

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный)

21 ноября 2012 г.

№5

2 ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

3 КИТАЙСКОЕ ЗЕРКАЛО
ДЛЯ РОССИИ

4 БОЛЬШАЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ
ВОЙНА. ЧАСТЬ IV.
СПАСИТЕЛЬНЫЕ
СЛАНЦЫ?

5 ЛИХО

6 ПО ТУ СТОРОНУ
«СЕРДЮКОВЩИНЫ»

7 «КРЕАТИВНЫЙ
КЛАСС» НА ТРОПЕ
ВОЙНЫ

8 МАССОВЫЕ
ОПРОСЫ ПРОТИВ
ОБЩЕСТВЕННОГО
МНЕНИЯ

10 ПО ТУ СТОРОНУ
СЕМЬИ. ФОРСАЙТ-
ПРОЕКТ «ДЕТСТВО-
2030», ЧАСТЬ III

11 ПОЛЗУЧАЯ
«ДЕЛЕНИНИЗАЦИЯ»

12 ПОЖАРЫ БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА

13 «ГЛОБАЛЬНОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ПРОБУЖДЕНИЕ»

14 НАЦИОНАЛ-
ОРАНЖИЗМ

15 «ПИЛОТНЫЙ
РЕГИОН» ДЛЯ ЧЕГО?

16 ОБЫКНОВЕННЫЙ
ИВАН

Мы должны воевать за общество. И понимать, какой удар был нанесен по нему. Понимать, что от такого удара иные общества рухнули бы одномоментно. А наше – все же сопротивляется

Смрад

Добиться отторжения обществом хотя бы самого вопиющего смрада – вот проблема №1.

Почему Млечин и Сванидзе, с упое-нием отстаивая в программе «Суд времени» смрадную версию советских преступлений в Катыни, не соглашались отстаивать версию, согласной которой большевики были немецкими шпионами, брали немецкие деньги и так далее? Потому что версия была СЛИШКОМ смрадной даже для них. А для других?

Очередное 7 ноября – и на тебе! Супер-смрад про немецкие деньги вновь извлекается для всеобщего потребления. Кто же этим занят? Не только смрадолибералы и смрадомонархисты, но и смрадокоммунисты. Теперь таких, прошу прощения, до фига.

Источник смрада – некто Фердинанд Оссендовский. Он невероятно топорно сфабриковал пакет «документов» и продал его в 1918 году американскому журналисту Сиссону аж за 25 тысяч тогдашних американских долларов. Подчеркну, что других источников для данной темы, кроме Оссендовского, не существует вообще. А этот...

Уже в 1919 году один из лидеров социал-демократической партии Шейдеман, входивший в состав тогдашнего германского правительства, уловил смрад. Обнаружив:

- 1) что немецких военных учреждений, фигурирующих в документах Сиссона, не существует в действительности;
- 2) что их бланки и печати – грубейшие, сделанные на коленке фальшивки;
- 3) что фамилии офицеров, подписи которых стоят под документами, не значатся в соответствующих немецких офицерских списках.

Но и это не все. Джордж Кеннан – американский дипломат, политолог и историк. Один из самых яростных врагов СССР. Его так называемая длинная телеграмма положила начало Холодной войне и стала основой американской «стратегии сдерживания». Так вот, в 1956 году, проведя большое исследование, Кеннан вынужден был заявить во всеуслышание о том, что документы Сиссона – слишком уж смердят. Даже для него – слишком.

По пятам Кеннана пошли и другие. И обнаружили:

- 1) что так называемые документы Сиссона, якобы созданные в разное время в разных ведомствах, отпечатаны на одной пишущей машинке;
- 2) что их автор путается в датировках по старому и новому стилю;
- 3) что в представляемых им официальных документах, ведомство, которое официально называлось «Отделением по охране общественной безопасности и порядка в столице», именуется «Петербуржским охран-ным отделением»;
- 4) что этого вдвойне не может быть, потому что к моменту, которым эти документы датированы, Петербург уже давно являлся Петроградом.

Вот почему Сванидзе и Млечин отказывались обсуждать тему «немецкого шпионажа» Ленина (и – большевиков в целом). Они боялись переступить грань между оголтелыми антисоветскими пропагандистами и отмо-

розками, презираемыми даже школой Кеннана. Но есть другие, не способные на такую «реакцию отторжения».

А общественное сознание? Способно ли оно отторгнуть хотя бы такие, совсем уж нестерпимо смердящие пакости?

И если не способно, то является ли оно, во-первых, «сознанием», и, во-вторых, «общественным»? Нам ведь нужен честный ответ на такой «проклятый» вопрос. Не потому, что мы хотим приговорить общество, признав его неизлечимым. А потому, что какова болезнь, таковы и средства ее лечения.

Поставить же диагноз можно, только зафиксировав, что даже в 2012 году есть и производитель, и продавец, и потребитель такого смрада.

Так какой же еще смрад найдет своего потребителя?

Какой еще производитель, обнаружив спрос, согласится его удовлетворить?

Какой еще посредник донесет произведенное до потребителя?

И чем всё это кончится?

Поскольку кончиться все это может только полным крахом русского общественного сознания, то необходимо воевать с производителями и продавцами смрада. В каком-то смысле, воевать надо и с самим спросом на этот смрад. Но тут дело тоньше.

Нельзя воевать со своим обществом.

Нельзя обвинять это общество в том, что оно проклято, ибо общество, жаждущее смрада и не готовое возжаждать другого – это проклятое общество.

Мы можем воевать со смрадом, но не с обществом. Мы должны воевать за общество. И понимать, какой удар был нанесен по нему Горбачевым и его последователями. Понимать, что от такого удара иные общества рухнули бы одномоментно. А наше – все же сопротивляется. Мы должны понимать и то, что любая элита, стремящаяся иметь полноценное государство, должна сопротивляться обрушению общества. А наша элита, цепляясь за власть, поощряет все силы смрада. Или, по крайней мере, не дает этим силам последовательного решительного отпора.

Учительница попросила детей посмотреть в окно и сказать, какое на дворе время года. Вовочка сказал, что лето. Учительница доказала Вовочке, что летом жарко, а сейчас холодно, что летом трава зеленеет, а сейчас лежит снег. И так далее. Вовочка ответил: «Такое у нас гадское лето». Следом за Вовочкой могу сказать:

«Такая у нас гадская элита». Почему бы не назвать ее смрадократией? Мы имеем к этому все основания.

Сам этот смрад – многоликий, всепроникающий, цепкий... Разве он не главное оружие врага? Разве не напоминает он вирусы, выведенные в соответствующих лабораториях и используемые для создания смрадной атмосферы, для заражения людей, вдыхающих этот смрад? И – для ломки иммунитета. То есть фундаментальной человеческой способности уловить и отторгнуть смрад.

Осип Мандельшам, сказавший когда-то «нельзя дышать», имел ввиду именно такую зараженность смрадом общественной атмосферы начала века. А поскольку речь шла и о чем-то большем, то он добавил: «И твердь кишит червями». Кишащая червями твердь – это и есть неспособность уловить и отторгнуть смрад.

Что поможет людям, задыхающимся в смрадной атмосфере? Людям, которые смотрят вверх и соглашаются – прав не Лермонтов, считавший, что «звезда с звездой говорит», а Мандельшам, сказавший, что не только «твердь кишит червями», но и звезды – того...

Нельзя дышать, и твердь кишит червями, И ни одна звезда не говорит.

Однако тут же Мандельшам продолжает: «Но, видит бог, есть музыка над нами».

Мы должны нести людям
Музыку. Ибо, в отличие
от многих других, в нашей стране
большинство хочет и ждет
не смрада, но Музыка.

Музыка победит смрад. Если, конечно, мы поймем, что она – наше оружие в великой войне. До встречи в СССР.

Сергей Кургинян

ОТ РЕДАКЦИИ

1990 год... Интеллигентная антикоммунистически настроенная дама яростно прокликает товарища Х, входящего в руководство КПСС. Придраться к высказываниям Х она не может, ибо он человек умеренный и разумный. Сказать, что Х ненавистен ей именно в силу умеренности и разумности – тоже не может.

Тогда она начинает цепляться к внешности Х. Казалось бы, как это может вообще делать воспитанный человек? Оказывается, может. И о приличиях говорить, и яростно нарушать оные. Товарищ Х – слегка полноватый мужчина невысокого роста. Дама называет Х «жирным боровом», «отвратительным карликом» и так далее. Публика подвывает «Боров! Карлик! Жирный урод!»

Наблюдающий все это психолог спрашивает: «Вы готовы так обсуждать любого политика?» – «Да!» – отвечает женщина. «Так давайте обсудим данные господина У!» Женщина вздрагивает, ибо У, популярный в перестроечной Москве либеральный политик, подходит под ее ругательные метафоры намного больше, чем Х. Но тут же находитесь: «Да что Вы, У – он же такой очаровательный пингвинчик!». «Да, да, именно пингвинчик», – восхищенно подхватывает публика.

Враг толкает наших сограждан вниз. «Вниз» – для врага является не только средством, но и целью войны. Ибо цель его войны – нисхождение. Наша цель – Восхождение. Враг хочет добить народ, сведя его с ума окончательно. Мы хотим восстановить историко-политическую субъектность нашего народа. А значит и его способность к самостоятельному критическому мышлению.

Четкость определений, их объективность, категорическое отсутствие вкусовщины и произвола – вот то, без чего нет и не может быть самостоятельного критического мышления.

Значит ли это, что мы должны отказаться от яркой образности? Ни в коем случае! Ибо отказавшись от нее, мы проиграем войну. Не отказ от образности, а ее использование для расшифровки строгих, четких, холодных определений – вот единственный путь к победе.

Точная связь сочных образов с такими определениями – вот, что нам нужно. Враг боится строгих определений. Он не хочет обнажать содержание, стоящее за его образами (всеми этими «мухами», «анчоусами» и так далее).

Мы же крайне заинтересованы в том, чтобы сочетать образы с такими определениями, которые выводят на холодное, глубокое и ясное Содержание.

«Превращенная форма» – это определение из арсенала великой классической философии. «Тараканы» – это применяемый нами образ. Связан ли этот образ с тем содержанием, которое выявляет классика, обсуждающая превращенные формы? Да, связан!

Вначале – о превращенных формах.

Форма может отражать и выражать Содержание. Она может быть безразличной к содержанию. И она может уничтожать Содержание. Уничтожая Содержание, Форма становится «превращенной». «Тараканы» – это всегда превращенные формы.

Есть тяжелейшее заболевание – рассеянный склероз. В чем суть заболевания? В том, что «служба безопасности», которой располагает организм больного, то бишь иммунитет, «превращается» в главную опасность для организма. Иммунитет начинает подавлять всё то здоровое, что он обязан охранять. И начинает поощрять всё то болезненное, что он должен уничтожать. Единственным средством борьбы с этой болезнью, которое используют современные медики, является подавление иммунитета. Но ведь понятно, насколько это средство борьбы несовершенно: подавив иммунитет, вы делаете организм подверженным всем видам заболеваний.

«Превращение»... Когда же именно это средство стали использовать в качестве тотального оружия, вывода «тараканов» и травливая их на людей? Кто впервые решился встать на подобный самоубийственный путь?

1917 год. Трудящиеся всего мира начинают выступать в поддержку Великого Октября. Капитализм ощущает масштаб угрозы. И реагирует на это вполне адекватно – капиталисты начинают внимательнейшим образом изучать Маркса и Ленина. Именно это становится главным ответом капитализма на вызов Великого Октября. Другие ответы на этот вызов носят второстепенный характер. Да, войска Антанты душат большевиков, а спецслужбы капиталистических стран организуют против большевиков разного рода

Мы ведем войну за Историю как сверхценность, суть которой – право на Восхождение. Встав на тропу этой войны, мы продолжаем великое дело тех, кто победил фашизм в 1945-м

ВОЙНА С ИСТОРИЕЙ

Реставрационные работы на Мамаевом кургане, 1986. Фото: Виталий Арутюнов, РИА НОВОСТИ

заговора. Да, народы России моят голодом, дабы они отказались от завоеваний Октября. Но это все – частности. Главное происходит в тиши «мозговых центров» капитализма, где власти мира вместе с экспертами читают Маркса и Ленина.

Кстати, именно после победы Великого Октября испугавшиеся власти перестали относиться к своим экспертам как к высокооплачиваемой прислуге. И допустили этих экспертов в закрытые центры власти, предоставив им фактически те же права, что и представителям господствующего класса. Интеллигенция с этого момента перестает быть услугой капитала. Она становится его партнером. Разумеется, речь идет о той интеллигенции, которая согласилась на подобную роль. Другая интеллигенция протягивает руку большевикам.

Внимательно прочитав Маркса и Ленина, интеллектуализированный капитал сделал из этого прочтения глубокий вывод. «Да, – признали капиталисты, – историческое восхождение неминуемо приведет к тому, что мы потеряем власть. А значит, у нас есть одна возможность – прекратить историческое восхождение, обернуть вспять колесо истории, начать воевать с историей. Конечно, встав на этот путь, мы теряем классическую легитимность, перестаем быть историческим классом, изменяем идеалам великих буржуазных революций, отказываемся от своего проекта Модерн, от прогресса и гуманизма. Но другой возможности у нас нет. Либо мы уничтожим историю, либо история уничтожит нас».

Встав на путь уничтожения Истории, капитал превратился в монстра. Хищная природа капитализма всегда находилась в сложных отношениях с его историческими и гуманистическими позовами. Но до поры до времени эта хищная природа уравнивалась ими. Значение Великого Октября в том, что буржуазный класс, приняв вызов, поднял знамя реакции. Обычно класс, теряя «историческое лидерство», становится стихийно реакционным. Великий Октябрь сделал буржуазный класс сознательно реакционным.

Георгий Димитров на процессе, который организовали против него нацисты, говорил: «Колесо истории вертится» и «вы не можете повернуть его вспять». Капитал слушал и наматывал на ус. Он в тиши разрабатывал проект по повороту вспять колеса истории.

Гитлер и его приспешники начали заниматься этим, засучив рукава. Возникли сбои, грубые ошибки. Позже обнаруженные сбои были устранены, а грубые ошибки исправлены. Капитал понял, что он теперь обладает возможностями для полноценного контри-

сторического и антиисторического действия. Что такие возможности предоставляют ему телевидение, новые знания о человеке, новые спецслужбистские методы и многое другое.

Капитал понял также, что, используя эти возможности и осуществляя проект «уничтожения Истории», он перестает быть «капиталом» в строгом смысле этого слова.

Г.П.Щедровицкий какое-то время читал лекции в нашем «Экспериментальном творческом центре». Его отношение к перестройке было достаточно сложным. Обсуждая ее действительное содержание, он вспоминал своего соратника А.А.Зиновьева. Если верить Щедровицкому, то Зиновьев, не слишком это афишируя, разрабатывал новый подход к капитализму. Главное в этом подходе – отказ от признания капитализма одной из формаций. Казалось бы, такой отказ противоречит Марксу самым очевидным образом. Но если опять же верить Г.П.Щедровицкому, то Александр Зиновьев каким-то загадочным образом ухитрился обнаружить у Маркса именно эту мысль. Мол, именно Маркс в неясной форме утверждал, что капитализм – это не формация, а переходный период. Между чем и чем? Между гуманизированным Средневековьем, исповедующим идею восхождения, и новым Средневековьем, начисто лишенным этой идеи. В этом случае главная задача капитализма – в уничтожении гуманизма как такового. Завершив дегуманизацию, капитализм сворачивается и входит в новый посткапиталистический уклад, образуя сложный симбиоз со всеми реликтами антигуманизма, сохранившимися от предыдущих укладов.

Легче всего сказать, что Г.П.Щедровицкий произвольным образом искажал мысли А.А.Зиновьева. Но нам представляется неверной такая трактовка высказываний Георгия Петровича. Скорее всего, Зиновьев и впрямь пытался прочесть Карла Маркса столь специфическим образом. Ключи подобного прочтения он унес с собой в могилу. Обсуждая откровенно очень многие вопросы, Зиновьев данный вопрос оставил за рамками публичных обсуждений.

Впрочем, такого рода зарисовки, обладая очень большим значением для тех, кто хочет идти по следам Зиновьева, не должны заслонить главное и наиболее очевидное. Капитал действительно объявил войну Истории. И вознамерился выиграть эту войну. До капитала никакой другой господствующий класс никогда не занимался подобным. Да и не было возможности решать столь амбициозную задачу. Эта возможность реально появилась в середине XX века.

Нельзя объявить войну Истории, не обзаведясь доктриной, согласно которой История – это зло. Ведь в подобной войне моральный фактор имеет огромное значение. Эффективно воевать можно, только зная, что твой противник – Зло. Существуют ли доктрины, согласно которым История – это зло? Да, конечно, они существуют. И все они основаны на принципе примордиальности. Согласно которому некогда существовал Золотой век, а после этого начался век намного худший – Серебряный. Потом еще худший – Железный. Ухудшение достигнет максимума, потом произойдет восстановление потерянного благого начала. И так далее.

Цикличность времени: нарастание «поврежденности», избавление от «поврежденности», новое нарастание «поврежденности»... Кто только об этом не говорил! Гораздо важнее – кто этого не признавал. Этого не признавали, прежде всего, христиане, противопоставившие такой цикличности знаменитую «стрелу времени». В сущности, именно христиане и создали Историю как доктрину. Враг боролся с этим, противопоставляя христианской историофилии – историофобию самого разного рода. Внедряя историофобию в христианство... Критикуя христианство... Протипоставляя христианству определенным образом препарированные восточные доктрины.

Обратная левосторонняя свастика в фашизме – это символ свергивания истории. Черное солнце – главный тайный символ гитлеровского СС – это еще более яростно историофобский символ.

Но капиталу для победы над Историей мало было подобного рода древних союзников. Ему нужно было создать нечто принципиально новое. Это «принципиально новое» именуется Постмодерн. Именно Постмодерн придал теории превращенных форм и окончательность, и прикладной военный характер. Постмодернизм назвал превращенные формы симулякрами. Симулякр – это форма, отрицающая свое содержание, существующая отдельно от этого содержания и, наконец, издающаяся над содержанием как таковым. Последнее, наверное, важнее всего. Постмодернизм создает симулякры как тараканы для сознания. Превращенной формой может быть идея. Но ею же может быть и личность. Главное – чтобы Форма глумилась над Содержанием. Цитируют Достоевского по поводу слезы ребенка... А потом обсуждают последствия собственных реформ, разводят руками и говорят: «Да, все залетается слезами и кровью. А что поделать?»

Разве это не симулякр? Мы выдвигаем голословное обвинение? Полно. Перестройщики делали свое черное дело, постоянно адресуя к «слезе ребенка». До сих пор по поводу этих «слез» рыдают Млечин и Сванидзе. А Ракитов, советник Ельцина, озвучивший план смены цивилизационного ядра России, откровенно говорит о том, что во имя реализации этого плана Россия должна умыть кровь и слезами. Вот вам и превращенная форма. Точнее, одна из подобных форм.

Мы ведем войну за Историю как сверхценность, суть которой – право на Восхождение. И мы знаем, с кем мы ведем войну.

Мы знаем, что с нами воюет постмодернистский враг. Волк, натянувший на себя овечью шкуру. И мы знаем, чем чревата для человечества победа этого вола.

Впервые за всю историю ведется война самой Истории – с ее смертельным врагом. Встав на тропу этой войны, мы продолжаем великое дело тех, кто победил фашизм в 1945-м. Тех, кто в 1917-м дал отчаявшемуся человечеству шанс на продолжение Истории.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Преодоление конфликта в политической элите – и сохранение контроля над армией. Вот что обеспечило в 1989 году победу КПК над врагом, затеявшим китайскую перестройку

Китайское зеркало для России

Запад ведет политическую войну с Путиным. Не потому что при нем Россия «встает с колен». А потому что... Почему – надо обсуждать отдельно. Здесь же я ограничусь констатацией этого несомненно-го факта, отсутствием серьезных экспертов, отрицающих этот факт, и анализом всего, что вытекает из вышесказанного.

Реальный Запад ведет войну с Путиным осторожно. Ядерное оружие – все еще фактор сдерживания. Начнешь хулиганить, как в Сирии или Ливии, и... мало ли что случится. Мир стремительно меняется. Завтра Запад может перестать осторожничать. Есть, кстати, приметы, говорящие о том, что так и будет. Но пока что осторожность Запада налицо. Налицо и его желание довести до победного финала политическую войну с Путиным.

Зимой 2011–2012 годов Запад мог рассчитывать на уличную победу в этой войне. Но лишь потому, что Медведев как президент России обладал огромным административным ресурсом. Задачей уличных хомячков было:

- 1) выйти на улицы в достаточном количестве;
- 2) наладить полноценную связь с либеральным крылом Кремля;
- 3) побудить Медведева к демонтажу «путинского режима», то бишь к отмене результатов президентских выборов по причине слишком острой обеспокоенности граждан России нечестностью этих выборов.

Хомячки организовывали зимой 2011–12 гг. гигантский (и предельно опасный для России) спектакль для одного зрителя – Д.Медведева. Продюсерами и режиссерами данного уличного спектакля были лица из либерального окружения президента РФ. Цель спектакля озвучил лакей и болтун по фамилии Удальцов, сказав на встрече с Медведевым, что несистемные оппозиционеры просят Медведева продлить срок своего правления на два года. С тем, чтобы Дмитрий Анатольевич мог провести политические реформы и к 2014 году обеспечить условия для проведения «честных выборов».

Тогда в политической войне ставка была сделана на так называемую делегитимацию. Когда «Суть времени» предложила либералам вместе пересчитать первичные протоколы, либералы согласились. Но их кремлевские хозяева дико разозлились, начали торпедировать договоренность и в итоге докатились до прямых угроз своим либеральным подчиненным. Парфенову в грубейшей форме сообщили: «Продолжишь договариваться с «Сутью времени» о контроле за выборами – доиграешься». Парфенов тут же отпрыгнул.

Здесь хозяева Парфенова не скрывали своих намерений: делегитимация любой ценой. Какой ценой?

Они вполне готовы были к пролитию крови, захвату административных зданий и т.д. Вот почему «Суть времени» собрала тогда «Армию народных миротворцев».

Все эти кровавые шалости могли всерьез обсуждаться тогда только потому, что здешние, либерально-кремлевские хозяева Каспарова, Касьянова, Пархоменко, Парфенова и Ко имели возможность распоряжаться колоссальным административным ресурсом, вытекавшим из президентских полномочий Д.Медведева.

Ставка была на паралич силовых структур. Заговорщики, сделавшие на это ставку, провалились. Что дальше?

6 мая 2012 года Удальцов, ухмыляясь, заявлял о том, что малая кровь все-таки пролилась, а пролившись, хотя бы подпортила легитимность.

Подпортила... Хорошо для мести. Но не для победы в политической войне.

После 6 мая стало ясно, что хомячки – это отработанный материал. Что теперь с их помощью политическую войну выиграть нельзя, ибо весь административный ресурс – в руках Путина. Хомячков отвели на перестройку. Они начали создавать Координационные советы, изображать организованность. Хомячки засели в свои комфортабельные норы. Там они копят злобу. И ждут момента, когда откроется новое окно сходных возможностей.

Кого же может задействовать Запад в политической войне против Путина? Либеральным хомячкам предписан союз с так называемыми нацистами. А нацистам... Глядя на то, что эти нацисты вытворяют, я вспоминаю старый советский анекдот о том, как Москва по ошибке заложила в товарища Ж. программу лунохода. Какую именно программу заложила тогда Москва в товарища Ж. – отдельный вопрос. А вот то, что в хомячующих нацистов да и во всех остальных хомячков заложили только одну программу – государственного распада... Разве это не очевидно?

Но что могут хомячующие нацисты (они же национал-оранжойды)? Пока примерно столько же, сколько либеральные хомячки. «Русские марши» могут немного раскачать ситуацию, коль скоро организаторы этих маршей решатся идти на кровавый ва-банк. Но они не могут обеспечить победу Запада в политической войне с Путиным. Повторяю – все уличные кувыркания хороши были про-

15 мая 1989 г., площадь Тяньаньмэнь в Пекине. Студенты держат плакат «Демократия – наша общая мечта», приветствуя ожидавшийся приезд в Китай М.С.Горбачёва. Фото с 64тето.ком

шедшей зимой, в условиях наличия у кувыркающихся прочнейшей связи со всемогущим либеральным Кремлем.

В отсутствие этой связи для победы в политической войне нужно задействовать или гораздо более мощные уличные силы, или же силы еще более мощные – и уж совсем не уличные.

Сначала о более мощных уличных силах. Таковой, в принципе, могла бы стать наша «совокупная Хизб ут-Тахрир» (обратите внимание – Удальцов уже сделал ей соответствующее предложение). Но для этого надо, во-первых, инициировать эксцессы за пределами Москвы, то есть решиться на «политическую войну вдолгую». И, во-вторых, надо решиться, оказав огромную помощь радикальным исламистам, позволить им захватить ядерную страну. Может быть, военный преступник по фамилии Обама, являющийся по совместительству лауреатом Нобелевской премии мира, и пойдут на что-нибудь подобное, но пока он на это не решился. И что тогда прикажете делать?

Конечно, самый простой путь для врагов Путина – обеспечить резкое ухудшение здоровья президента. Но дело это тонкое. И, как говорят в таких случаях, «фирма гарантий не дает». Кстати, в тех же США президент не столь свободно удовлетворяет свое тяготение к спортивному экстриму. На пути подобных радостей вполне могут встать американские службы безопасности. И корректно порекомендовать президенту отложить такие радости до лучших времен, когда он как частное лицо сможет дать себе волю и пуститься во все спортивные тяжкие.

Каковы другие направления политической войны? Если не улица и не состояние здоровья – то что?

Анализ перестройки показывает, что Запад использует в подобных войнах управляемые элитные конфликты. Именно этим занимались самые компетентные советологи, организуя горбачевскую перестройку.

В этой связи нам важно рассмотреть не только отставку министра обороны Сердюкова, но и еще ряд событий, находящихся в очень нежной – но прочной – связи с этой отставкой.

Одно из таких событий – прошедший XVIII съезд Коммунистической партии Китая.

Положа руку на сердце, признаем, что главная проблема США – это Китай. Да-да, Китай, а вовсе не Россия. В Китае сменилось политическое руководство. Новые политические руководители КНР намерены обеспечить превращение Китая к 2020 году в сверхдержаву №1. США не могут допустить этого. Но как они могут этому помешать?

Могут ли они организовать новую, более удачную уличную затею с китайскими хомячками? В 1989 году американцы задействовали тогдашних китайских хомячков на площади Тяньаньмэнь. Но армия не вышла из подчинения партии. А партия отказалась использовать Тяньаньмэнь для выяснения отношений между дэнсяопиновскими реформаторами и консерваторами, отстаивавшими верность курсу Мао Цзедуна. Преодоление конфликта в политической элите – и сохранение контроля над армией. Вот что обеспечило в 1989 году победу КПК над врагом, затеявшим китайскую перестройку.

- выборы Обамы;
 - политическая борьба под китайским ковром;
 - обострение в Израиле;
 - отставка Сердюкова как начало политической борьбы под нашим ковром.
- Все это – и политическая война Запада с Путиным.

Обаму выбрали, потому что рассчитывают решить проблему сдерживания Китая, используя так называемую мягкую силу. То есть не развязывая ядерную войну. Для этого надо либо мобилизовать фактор радикального исламизма (отсюда обострение в Израиле) – либо разыграть карту внутрикитайских элитных противоречий. Каких же именно?

Во-первых, противоречий внутри КПК и военными.

В Китае очень мощный политический класс. Поэтому, не расколов этот класс, нельзя включать военный фактор. Политический

4 мая 1989 года, Тяньаньмэнь. Полиция в толпе демонстрантов

класс – активно раскалывают. Налицо игра на противоречиях между шанхайской политической элитой и политической элитой остального Китая. К шанхайской элите подключили так называемых принцев (то есть преуспевших потомков выдающихся китайских партийных руководителей). За счет этого политический класс, по-видимому, и впрямь раскололи.

Что дальше? Дальше открывается возможность организации конфликта между расколотыми китайскими «брахманами» (то бишь КПК как идеологической и в этом смысле «жреческой» силой) и китайскими «кшатриями» (то бишь военными). (Каждого, кого интересует правомочность таких метафор, адресую к моей книге «Качели».)

Налицо очевидные параллели с тем, что происходило при развале СССР и тем, что пытаются организовать при Путине.

В СССР раскалывались «брахманы», то есть элита КПСС (раскалывалась она на либеральную и псевдорусскую партии). А дальше – в игру вводились «кшатрии» (они же КГБ). Потом на эту игру накладывались «дуги напряженности». При Путине... повторяю, я очень подробно описал это в своей книге «Качели».

С этой точки зрения отставка Сердюкова – событие суперважное. Кто-нибудь считает, что Сердюкова уволили за воровство? Комичное предположение, не правда ли? Налицо сумма обстоятельств. Тут и бытовые моменты (развод с женой), и попытка Сердюкова отодвинуть военную контрразведку, и раскручивающаяся во Франции история с нечистоплотностью Саркози, партнерами которого якобы являлись Сердюков и Медведев, и участие Сердюкова в болотно-сахарных играх, и крупные клановые конфликты (не зря ведь пресса упоминает в этой связи семейство Юсуфовых).

Но самое главное – конечно, не в этом. А в том, что ОБЪЕКТИВНО в политическую игру возвращают военную элиту. Причем возвращают после того, как она уже была выведена из этой игры совокупными усилиями элитного клуба имени Ю.В.Андропова.

А значит, политическая война не утихнет. Она усиливается и одновременно существенно образом усложняется.

Сергей Кургиян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Что все это значит для России? По крайней мере, в кратковременной перспективе – заметные неприятности в газовом экспорте и развитии газодобычи и переработки

Большая энергетическая война Часть IV. Спасительные сланцы?

Как пишет The Wall Street Journal 13 ноября 2012 г., «По прогнозу Международного энергетического агентства, наращивание добычи сланцевого газа и нефти в США переформирует мировую энергетическую карту».

Так сколько все-таки в мире «нетрадиционного» газа?

Нетрадиционный газ есть в Северной и Южной Америке, в Африке, Австралии, Китае, Франции, Норвегии, Польше, Украине, Румынии, Венгрии и т.д. Больше всего его в Китае, США, Аргентине. Американское Агентство энергетической информации оценило технически извлекаемые ресурсы сланцевого газа в стране в 24 трлн куб. м, а совокупные мировые ресурсы – примерно в 190 трлн куб. м. В России, по данным «Газпрома», запасы нетрадиционного газа (включая угольный метан) превышают 80 трлн куб. м.

А почему этот газ называют нетрадиционным?

Традиционные газовые месторождения – это газ в проницаемых горных породах. Которые нужно, грубо говоря, только вскрыть буровыми скважинами – и газ сам, под давлением, пойдет на поверхность.

Нетрадиционные газовые месторождения – это газ в порах слабопроницаемых пород, а также угля. Там поры настолько тонкие, что пластовое давление недостаточно, чтобы газ из них «вытечь». А чтобы заставить его вытечь – нужно разрыхлить породу, то есть раскрыть ее поры.

Как раскрыть поры? Если это уголь, то его можно рыхлить механическими способами. А если глинистый сланец – нужно закачать в газосодержащий пласт под большим давлением смесь воды, песка и особых химикатов. Называется это «гидро разрыв пласта». Вода нужна, чтобы передать в пласт высокое давление для гидро разрыва (создания трещин), песок – чтобы эти трещины сразу не закрылись, химикаты – чтобы снизить трение на стенках пластовых трещин и чтобы смесь воды и песка не оседала в ближайших трещинах.

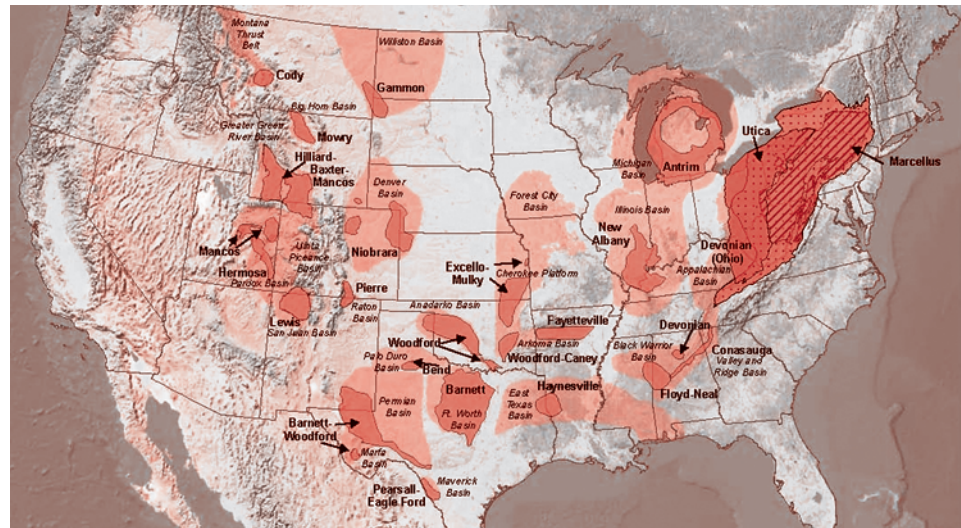
Как видите, это намного сложнее (и значит, дороже), чем просто пробурить и оборудовать скважину в нужном месте на нужную глубину. Однако сложности на этом не кончаются.

Во-первых, если на традиционных месторождениях протяженность пласта, отдающего газ, обычно составляет километры, то на сланцевых месторождениях для создания протяженной трещиноватой зоны нужно не только бурить более частые вертикальные скважины до газового пласта, но и использовать более сложные и дорогие технологии горизонтального разбуривания залежи из основной скважины. И «тянуть» эти горизонтальные скважины на сотни метров или километры.

Во-вторых, как показывает опыт эксплуатации сланцевых газовых месторождений, созданные гидро разрывом трещины довольно быстро (особенно в «мягких» глинистых породах) «зарастают». Если на традиционных месторождениях успешно пробуренная скважина дает газ 10–40 лет, то на сланцевых месторождениях даже повторные гидро разрывы пласта редко обеспечивают сроки службы скважин больше 2–3 лет. И значит, нужно бурить новые скважины и делать новые гидро разрывы – а это затраты и затраты.

В-третьих, на один гидро разрыв пласта, как правило, требуются тысячи или даже десятки тысяч тонн воды. Но ее далеко не везде можно найти. И, кроме того, после проведения работ ее нужно, по экологическим нормам, очистить или утилизировать (безопасно захоронить). А это очень дорого – и потому в США это делают не все.

В-четвертых, применяемые при гидро разрыве химикаты далеко не безвредны и заражают подземные водоносные горизонты. Если где-нибудь в пустыне (и при большой глубине газоносного пласта) с этим можно мириться, то в населенных районах – никак нельзя. А еще гидро разрыв нередко приводит к образованию трещин в породах, покрывающих газоносный пласт. Тогда оказывается

Залежи сланцевого газа в США, по данным Агентства энергетической информации (EIA)

(как, например, в США в некоторых районах Пенсильвании), что воздух и почва вокруг месторождения заражены ядовитыми химикатами и имеют повышенную радиоактивность (органическое вещество глинистых сланцев почти всегда осаждают на себе радионуклиды). И кроме того, во многих дворовых колодцах можно просто поджечь насыщенную газом воду... Именно по этим экологическим причинам в канадском Квебеке на добычу сланцевого газа наложен мораторий.

В-пятых, гидро разрыв пласта – по своим последствиям для массива горных пород – похож на мощный взрыв. И, как показал опыт (например в Великобритании), может вызывать очень чувствительные, до 3–4 баллов, локальные землетрясения.

Наконец, отчет Агентства США по охране окружающей среды за 2011 год сообщает, что выброс в атмосферу парниковых газов при добыче из сланцев намного выше, чем при добыче обычного газа, нефти и угля, и что потери газа при добыче составляют 4–8%.

Теперь вернемся к цене. В среднем, в мире себестоимость газа традиционных месторождений «на скважине» (то есть без учета транспортировки потребителю) составляет от 8–15 до 30–45 долларов за тысячу куб. м. Средняя себестоимость газа сланцевых месторождений на скважине, как показывает опыт США, составляет 130–180 долларов за тысячу куб. м. И это – при десятилетнем опыте совершенствования технологии и снижения издержек. Как говорится, почувствуйте разницу! Это означает, что высокую себестоимость сланцевого газа может компенсировать только очень низкая стоимость транспортировки. То есть близость месторождений к потребителю и наличие инфраструктуры дешевой доставки.

Традиционные месторождения газа в Америке в основном находятся на стадии исчерпания, и США до недавнего времени приходилось в больших объемах импортировать сжиженный газ (преимущественно СПГ из Катара, но и не только) по цене более 350–400 долларов за тысячу куб. м. Так что для США «свой» сланцевый газ – действительно выход из положения. В КНР к нему (а также к угольному метану) тоже присматриваются очень серьезно.

А вот в Европе пока что в этом отношении преобладают скептики. И потому что при плотной заселенности континента считают недопустимыми экологические и сейсмические «сланцевые» риски (в частности, Германия и Франция обсуждают возможность запрета этой технологии на территории ЕС). И потому что экспериментальное бурение в ряде стран Европы показало очень скромные результаты и по масштабам возможной добычи, и по предполагаемой прибыльности при продаже сланцевого газа. В результате British Gas после бурения пробных скважин заявила о нерентабельности месторождений в Венгрии, Royal Dutch Shell прекратила работы в Швеции, а ExxonMobil – в Польше.

После этого Польский геологический институт снизил оценку запасов сланцевого газа в стране с якобы крупнейших в Европе

5,3 трлн куб. м в пять раз, до 350–770 млрд куб. м. И в мировой прессе все громче заговорили о том, что американский сланцевый газ – это фактически «пузырь». Который могут надуть максимум лет на 5–7 и лишь в условиях высоких мировых цен на газ – когда импорт дороже, чем местная «сланцевая» добыча. А затем появились публикации о том, что многие американские «сланцевые» корпорации (в частности, крупнейшая Chesapeake Energy) давно работают себе в убыток и накопили огромные долги.

Что все это значит для России?

По крайней мере, в кратковременной перспективе – заметные неприятности в газовом экспорте и развитии газодобычи и переработки.

«Бум» сланцевого газа в США привел к тому, что он замещает не только прежний американский газовый импорт, но и высокободает в качестве топлива для электростанций часть добываемого американского угля. В результате Катар и Нигерия перенаправили в Европу тот сжиженный газ (СПГ), который они раньше продавали США. А Америка нарастила экспорт в Европу своего угля и заявляет, что через 3–4 года начнет в больших масштабах экспортировать в Европу свой «сланцевый» СПГ. И уже появились публикации о том, что США «сажают» Европу на свою энергетическую иглу» – как альтернативу российской «нефтегазовой игле».

Все это (тем более в условиях экономического кризиса и снижения энергопотребления в странах ЕС), сбивает цены на российский и норвежский экспортный «трубопроводный» газ. Но и не только.

Это обесмысливает (по крайней мере, в среднесрочной перспективе) разработку крупнейшего российского Штокмановского газоконденсатного месторождения на шельфе Баренцева моря и строительство на нем экспортного терминала СПГ. Ведь затеялось все это, в первую очередь, для поставок российского СПГ в США. И потому международный консорциум, созданный для освоения «Штокмана», в нынешнем году уже распался.

Это, далее, проблематизирует давно обсуждаемые проекты экспорта российского газа в Китай. Поскольку Китай начинает с помощью американских компаний освоение собственных месторождений сланцевого и угольного метана, расположенных на северо-западе и северо-востоке страны, недалеко от российских границ.

И это, наконец, резко активизировало антироссийскую политику ЕС в сфере «газовых» отношений. Которая теперь включает:

Добыча сланцевого газа в Польше

- Требования к России отказаться от поставок газа по долгосрочным контрактам и перейти на биржевые продажи газа по текущим ценам мирового рынка. То есть, лишить российские инвестиции в газовую отрасль (а это всегда долгосрочные инвестиции) надежных гарантий возврата.

- Требования вернуться к ратификации документов Европейской газовой хартии, и, в первую очередь, дать Европе открытый доступ к принадлежащим России магистральным газопроводам.

- Открытие против «Газпрома» в Европе судебных дел по обвинениям в монопольном «политическом» назначении цен за экспортируемый газ.

- Призывы ввести в Европе ограничения на выдачу кредитов российским корпорациям, занимающимся добычей и переработкой газа.

Все это вместе, инициированное «бумом» американского сланцевого газа, в российской и международной прессе уже иногда называют американской «газовой войной против «Газпрома» и России». При этом на Западе обычно подчеркивают, что это – ответ на «газовую войну «Газпрома» против Европы».

Но, как я уже упоминал, в мировой «газовой копилке» есть еще газовые гидраты. Как у нас и в мире обстоит дело с этим ресурсом?

Газовые гидраты – природный минерал, в котором молекулы газа размещаются в полостях кристаллической решетки из молекул воды. Причем единичный объем гидрата может содержать почти двести объемов газа. Газовые гидраты на нашей планете распространены почти повсеместно в осадках океанов на глубинах до 300–400 м от дна, а также в ряде регионов Севера в мерзлых породах на глубинах более 250–300 м, (то есть при низких температурах и высоких давлениях).

Потенциальные запасы газовых гидратов огромны, в том числе у нас в России: они во много раз превышают запасы традиционного и нетрадиционного газа. Однако добывать из них газ в промышленных масштабах пока не научились. В том числе потому, что это при нынешних технологиях не только неподъемно дорого, но еще и экологически опасно. Дело в том, что метан, выходящий в атмосферу при разложении гидратов, – чрезвычайно сильный «парниковый» газ. И недостаточно технологичная добыча гидратов может катастрофически превысить возможности теплового саморегулирования нашей планеты.

Так что в обозримой перспективе человечеству придется обходиться традиционным и сланцевым газом.

Но что в сфере освоения «сланцев» происходит у нас в России?

Пока – почти ничего. В условиях, когда «традиционный» газ на российской скважине имеет себестоимость от 10 до 40 долларов за тысячу куб. м, добывать сланцевый газ почти везде бессмысленно, да и угольный метан – в основном тоже. А вот на сланцевую нефть (этот ресурс, кстати, уже потихоньку осваивают в США), которая есть в России, «заглядываются» многие. Причем, как сейчас говорят, «чисто конкретно».

Есть у нас в Западной Сибири в горных породах так называемая баженовская свита. Это сравнительно тонкий (толщиной 20–30 м) слой нефтенасыщенных глинистых сланцев гигантской площади – более 1 млн кв. км. Прогнозные запасы «баженовки» составляют от 30 до 100 млрд тонн высококачественной нефти – больше, чем в любой стране мира. И можно не сомневаться – если рентабельные технологии добычи «баженовской» нефти будут освоены, то желающие получить к ней доступ будут готовы вести против России не только энергетическую войну, но и любые другие виды войн.

А что еще есть в мире и у нас из энергоресурсов, кроме нефти и газа? Уголь? Гидроресурсы? Ядерная энергетика? Солнце? Ветер? Подземное тепло?

О них – в следующих статьях.

Юрий Бялый

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Элиту подготовили к перестройке, расколов на антисоветских псевдолибералов и антисоветских же псевдоконсерваторов. А народ стал вешать на лобовые стекла машин фотографии Сталина

Лихо

XX съезд завершился 25 февраля 1956 года. А уже 2 марта в Тбилиси у памятника Сталину собралась толпа студентов с целью «восстановить доброе имя Иосифа Виссарионовича».

С 5 по 9 марта митинги и манифестации прошли в Тбилиси, Батуми, Сухуми, Рустави... На требования разъяснить, что же все-таки произошло на XX съезде, первый секретарь грузинской компартии В.Мжаванадзе не реагировал... Разогрев продолжался. В один из дней вместе с призывом «защитить имя Сталина» прозвучал и призыв к выходу «советской Грузии из СССР».

9 марта в Тбилиси ввели боевую технику. Пролилась кровь – были и раненые, и убитые.

«Осудим Сталина – люди это примут и будут мирно жить под руководством...» Чьим руководством? Мудрой КПСС, которая осудила Сталина? А почему она это сделала только после его смерти? Что она делала при его жизни? Так значит, она НЕ мудрая? А также НЕ добрая, НЕ смелая... В итоге – НЕ благая. Но почему тогда надо жить в условиях ее всевластия? Потому что мы строим коммунизм? А как строим? На костях миллионов? И что строим? Так ли хорош этот самый коммунизм?

Это – цепная реакция сомнений, негативизма. Убийство Отца порождает именно это. Потому что запрет на убийство Отца – один из культурообразующих запретов (табу). Нарушение одного запрета ведет к нарушению других. Переоценка одной ценности – к переоценке других. Любовь к Отцу формирует определенную систему. Убийство Отца ломает эту систему. Другой системы никто не строит. Если приравнять систему к космосу и признать, что задача системы – сдерживание хаоса, то надо признать и то, что сломанная система перестает противостоять хаосу. И хаос заходит на ту территорию, которая раньше была ему недоступна.

Можно веками создавать поле: сначала вырубать лес, потом выкорчевывать пни, потом распахивать, улучшать плодородность почвы. Но если ты однажды махнул на все рукой и перестал заботиться о поле, то очень скоро на место поля снова придет лес.

Поле – это культура. Лес – это природа. Поле – это космос. Лес – это хаос. Поле – это Эрос. Лес... Вспомним Данте: «Земную жизнь пройди до половины, / Я очутился в сумрачном лесу...» А фольклор, в котором лес – это явно потусторонний мир?.. Короче, лес в таком его мифологическом понимании – это Танатос. Он же – русское Лихо.

С древнейших времен люди знали, что нельзя будить Лихо. Убив Отца, Хрущев разбудил Лихо. А разбуденное Лихо приходит к людям для того, чтобы мстить за свой затянувшийся сон. Лихо нуждается в жертвоприношениях – начинает литься кровь. На месте жизни поселяется смерть, поскольку разбуденное Лихо – это Танатос.

К октябрю 1956 года Лихо проснулось в Польше. С трудом удалось избежать большой крови.

В конце октября Лихо проснулось в Венгрии. И крови избежать не удалось.

Весной 1956 года комсомольцы журфака МГУ – передовой отряд партии – открыто выступают против всевластия КПСС.

В декабре 1956 года ЦК КПСС в закрытом письме «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов» изумляется растущей мощи Лиха

Снос памятника Сталину в Будапеште, 1956 г.

и его многоликости. И ни слова не говорит о том, как именно это Лихо было разбудено.

В 1956–1957 гг. на историческом факультете МГУ возникают две антисоветские группы. Группа Льва Краснопевцева нацелена на проведение полномасштабной, а не половинчатой десталинизации. Группа Александра Добровольского пытается создать «Российскую национал-социалистическую партию» и выпускает листовку «Смерть коммунистам!». Участники обеих групп были арестованы.

В 1957 году участники семинара литературных переводчиков Литературного института им. Горького, не дослушав разъяснений по поводу венгерских событий, начинают кричать, что в СССР «нужна такая же революция, как в Венгрии».

Позже, в конце 50-х, в Ленинграде возникнет молодежная организация «Социал-прогрессивный союз». Ее цель – «свержение коммунистической диктатуры и создание многопартийной системы в условиях парламентской демократии».

Неуклюжую попытку усыпить проснувшееся Лихо Хрущев предпринимает уже в мае 1957 года. На встрече с участниками правления Союза писателей СССР он заявляет, что «нельзя скатываться на волне критики к огульному отрицанию положительной роли Сталина, высказывая только теневых сторон и ошибок в борьбе нашего народа за победу социализма».

Но тот, кто Лихо разбудил, усыпить его уже не может. Это должны взять на себя другие. «Другие» – группа высокопоставленных политиков, недовольных «линией XX съезда». В июне 1957 года она предпринимает попытку сместить Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС. Однако Хрущев берет верх. А его противников – «антипартийную группу» Молотова, Маленкова, Кагановича, Ворошилова, Булганина, Первухина, Сабурова и «примкнувшего к ним Шепилова» – выводят из руководства партии. Разгром противников Хрущева не мог не активизировать Лихо. Поди-ка, разгроми их, не объявив «подельниками ужасного Сталина», то есть не вернувшись к ритуальному убийству Отца.

И хотя Хрущев в ноябре 1957 года, выступая по случаю 40-летия Октябрьской революции на сессии Верховного Совета, вновь уговаривает Лихо заснуть («Критикуя неправильные стороны деятельности Сталина, партия боролась и будет бороться со всеми, кто будет клеветать на Сталина...»), это всего лишь попытка с негодными средствами.

И.Эренбург писал: «Вместо объяснений предшествующего периода молодое поколение получило шотландский душ: Сталин тонизировался в бездну, то прославлялся; тем самым мораль подменяли карьеризмом...»

Газеты в день рождения и в день смерти Сталина продолжали печатать о нем хвалебные статьи. Когда в мае 1961 года Гагарин стоял на трибуне Мавзолея, а проходящие мимо трибуны радостные и счастливые демонстранты несли макет ракеты «Восток», на Мавзолее рядом с именем ЛЕНИН по-прежнему было начертано имя СТАЛИН.

Целясь за власть, Хрущев осознает, что, смягчая критику Сталина, он неизбежно будет низвергнут теми или иными сталинистами. Остается только одно – резко нарастить эту критику. И Хрущев решает на «символическое отцеубийство №2». Оно было совершено в октябре 1961 года на XXII съезде КПСС. Хотел ли Хрущев, совершая второе символическое отцеубийство, дополнить его убийством коммунистической идеи? Четкого ответа на этот вопрос нет и поныне. Выступая на съезде, которому предстояло принять новую Программу партии, Хрущев заявил, что «КПСС выдвигает великую задачу – достичь за предстоящее двадцатилетие уровня жизни народа, который будет выше, чем в любой капиталистической стране, и создать необходимые условия для достижения материальных и культурных благ». Коммунизм в отдельно взятой стране – абсурд. Коммунизм как избытие материальных благ (похода дополняемых благами культурными) – абсурд в квадрате. Позже Э.Фромм именно это назовет «гуляш-коммунизмом».

Возможно, Хрущеву казалось, что он, выдвигая новую «великую цель» – построение в СССР коммунизма к 1980 году, усыпляет антикоммунистическое Лихо. И потому имеет право еще раз нанести удар по Сталину. Как бы там ни было, отцеубийство-2 (да еще дополненное абсурдными заявлениями про коммунизм) становится мощнейшей подкормкой все того же Лиха.

Хрущев бьет наотмашь по «антипартийной группе». Ему вторят Н.Подгорный, К.Мазуров, А.Брежнев, Е.Фурцева, А.Микоян, В.Гришин, М.Сулов и другие... Наиболее «впечатляющие» подробности о преступлении Сталина и его помощников сообщают А.Ильичев, Н.Шверник, А.Шелепин и З.Сердюк... Наговорившись всласть о преступлениях Сталина и его клики, а также о светлом коммунистическом будущем, XXII съезд партии единогласно (вот что особенно важно!) принимает чудовищное решение о выносе тела Сталина из Мавзолея.

Убийство Отца принимает характер полноценной ритуальной мистерии. Мистерия осуществляется поздним вечером 31 октября 1961 года. Красная площадь оцеплена под предлогом ночной репетиции парада к 7 ноября. Вход в Мавзолей и вырытая у Кремлевской стены могила загорожены фанерными щитами. Тело Сталина перекадывают из саркофага в деревянный гроб. С его мундира снимают Звезду Героя Социалистического труда (правительственные награды принято после смерти орденосносцев возвращать на государственное хранение), а также срезают золотые пуговицы, заменив их на латунные. Гроб опускают в могилу в полной тишине: ни залпов, ни музыки. Ночью над входом в Мавзолей плиту с надписью «ЛЕНИН СТАЛИН» меняют на первоначальную с надписью «ЛЕНИН».

10 ноября 1961 года Верховный Совет РСФСР принимает Указ о переименовании Сталинграда в Волгоград. А затем начинается массовый процесс изъятия имени Сталина из названий населенных пунктов, улиц, заводов, здравниц, дворцов культуры. И демонтаж памятников Сталину. К демонтажу в массовом порядке привлекались рядовые советские граждане: столяры, трактористы... И они невольно становились подельниками в этом акте ритуального отцеубийства.

Памятники – те самые, к которым в марте 1953 года стекалось в разных городах и всях рыдающее людское море – старались демонтировать по ночам. Бетонные закапывали, топили в реках или водохранилищах. Бронзовые отправляли на переплавку. Иногда изваяния обтягивали тросом, сдергива-

ли с помощью бульдозера и увозили в балки, дамбы, старые противотанковые рвы. Иногда приходилось работать вручную – и тогда памятник нужно было сначала расчленить. Чем не мистерия? Сначала убийство. Потом – кощунство. Потом – ритуальное расчленение тела.

Даже лютый антисоветчик Галич признается, что, разрушая памятники Сталину, эски «ревели» вместе с вохровцами.

Вспоминает житель Днепропетровска: «Получив распоряжение демонтировать памятник Сталину, я с моим напарником принялись за дело. Поначалу срезали голову. Затем от туловища отбили ноги...» Наконец, части туловища погрузили на прицеп трактора (голову умудрились потерять) и повезли в так называемое провалье, куда обычно сбрасывали мусор. Но то ли тракторист подъехал слишком близко, то ли грунт в том месте просел... Короче, «трактор и прицеп неожиданно перевернулись и вместе с безголовым Сталиным рухнули вниз – парнишка едва успел выпрыгнуть. Прицеп мы спустя время вытащили. А когда стали поднимать трактор, он вновь оборвался и упал на дно. Слово Сталин не отпущал его... Позже машину вытащили, но ездить на ней уже никто не хотел».

А вот еще одно очень типичное свидетельство человека простого и, безусловно, искреннего: «В первые дни [после XX съезда] раздражало то, что суд устраиваем над умершим человеком, и так хотелось, чтобы на всю жизнь Иосиф Виссарионович Сталин остался в памяти... И теперь, когда узнали о его крупнейших недостатках, трудно, очень трудно погасить в сердце эту великую любовь...»

А теперь – В.Буковский, борец с «тоталитарной системой», которого никак не подозреешь в любви к Сталину: «После того шока, который дало нам всем разоблачение Сталина, ни один коммунистический вождь никогда уже любим народом не будет и ничего, кроме насмешек и анекдотов, не заслужит. Но никто, видимо, и не вызовет столь единодушной и лютой ненависти, как Хрущев... До него был тот же голод, несвобода, страх, безысходность, но была вера в усатого бога, которая заслоняла все. Он отнял эту веру... Его наивные обещания коммунизма к 1980 году вызвали только смех...»

Ритуал, осуществленный Хрущевым, не мог не привести к краху самого Никиты Сергеевича. Те, кто вместе с ним проклинал Сталина и принимал решение о проведении данного ритуала (а решение это было принято единогласно), вскоре расправились с осуществившим ритуал лидером.

Но нельзя же, вынеся тело из Мавзолея, вновь поместить его в Мавзолей! Воскресить любовь к Отцу? Как? Кроме того, тогда надо отвечать за соучастие в хрущевских кощунствах... Было принято самоубийственное решение: пусть-де, мол, одни Сталина продолжают охавать, а другие начнут его восхвалять. Но тех, кто охавает Сталина, безусловно, надо окоротить.

Окоротили. Сформировали тем самым диссидентские кухни. И либеральную внутрипартийную фронт.

А из другой части элиты – той, которой делегировали функцию восхваления Сталина, – сформировали особое элитное коллективное существо, которое А.Байгушев называет почему-то «русским Орденом внутри КПСС».

Элиту подготовили к перестройке, расколов на антисоветских псевдолибералов и антисоветских же псевдоконсерваторов. А народ? Он стал вешать на лобовые стекла машин фотографии Сталина. Но не отравив народ от Сталина, не придашь Лиху новую энергетику. А значит, не «запустишь» перестройку.

О том, как ритуально расправлялись с тем, что знаменовали собой незатейливые фотографии Сталина на лобовых стеклах КамАЗов и «жигулей», – в следующей статье.

Анна Кудинова

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Может быть – крамольная мысль! – надо и впрямь поставить памятник Сердюкову за то, что он бездарно занимался осуществлением вредного проекта?

Обратная сторона «сердюковщины»

После снятия А.Сердюкова в отечественной прессе появилась серия статей, пытающихся подвести итоги его шестилетней деятельности на посту министра обороны. Мнения сильно разделились. Либеральная и официальная пресса в оценке его деятельности были на удивление единодушны: Сердюков, утверждали они, был в целом эффективным министром. Плохо отзывались о «мебельщике» лишь патриотические СМИ (впрочем, их у нас немного и их голос едва слышен), «желтая» пресса, смакующая детали коррупционного скандала в «Оборонсервисе», и интернет-сообщество, которому сам черт не брат.

Почему официозу надо если не защищать, то хотя бы не очернять Сердюкова – понятно. Он был кремлевской креатурой и управлял министерством, каждый раз фактически получая отмашку власти. Когда же недовольство министром в армии стало зашкаливать, именно власть инициировала расследования миллиардных коррупционных схем, которые сам Сердюков если и не организовал, то, мягко говоря, закрывал на них глаза. Тем самым власть сделала вид, что все шесть лет просто не знала о творящихся злоупотреблениях. Но уж как только узнала, то тут же, невзирая на лица... ну, и так далее. В полном соответствии с мифом о нашей строгой и справедливой власти. Но, думается, главной причиной этого решения было опасение, что Сердюков такого наворотил в системе обороны страны, что, возможно, скоро и армии-то вообще не останется. А время ведь нынче неспокойное, того и гляди, и впрямь воевать придется.

Понятно также, почему либеральный клан обеляет экс-министра, несмотря на явную парадоксальность ситуации. Казалось бы, до мозга костей путинский чиновник схвачен за руку в деле о воровстве астрономического масштаба – вот где простор для обличения «партии жуликов и воров». Ан нет! Сам премьер-министр называет его «эффективным министром обороны», а либеральная пресса взахлеб перечисляет его заслуги на ниве реформирования армии, лишь где-то под занавес, почти шепотом, упоминает, что он-де, мол, было дело, подворовывал, но кто у нас не ворует?

Вот, для примера, статья «Чрезвычайный Шойгу» из «Независимого военного обозрения» практически начинается с панегирика Сердюкову: «Кто бы и что бы ни говорил о нем, но первый по-настоящему гражданский министр обороны оставил заметный след в истории Вооруженных сил». Вот как! Ни много ни мало – «в истории Вооруженных сил». Видимо, наряду с маршалами Победы Жуковым и Рокоссовским, наряду с теоретиками и организаторами послевоенного советского флота адмиралами Кузнецовым и Горшковым, наряду с создателем Воздушно-десантных войск СССР генералом Маргеловым (легендарным «дядей Васей») и Стратегических ракетных войск маршалом Неделиным.

Дальше – больше. В статье «Сердюков. Послеловие» в журнале «Однако» экс-министра, не стесняясь, ставят еще выше: «Сердюков оказался более чем на высоте стоявших перед ним задач и был, вероятно, лучшим военным министром в Москве со времен Троцкого... Троцкий создал Красную армию, Сердюков в значительной мере заложил основы создания действительно современных Российских ВС».

Что же такого замечательного сумел сделать Сердюков, преодолевая сопротивление генералитета (естественно, коррумпированного), офицерского корпуса (естественно, косного) и, как говорит автор статьи Р.Пухов, «получив в награду по большей части злобу и ненависть»?

Главной заслугой экс-министра называется то, что он сократил армию, причем, как признает автор, «грубо, беспощадно и хладнокровно». И это правда – именно так были сокращены численность армии, органы управления, структуры, системы подготовки офицеров, военные училища, аппарат Генерального штаба, различные военные НИИ, даже музеи Вооруженных сил по городам страны.

2010 г. Главкомандующий Д.Медведев и министр обороны А.Сердюков. Фото - РИА НОВОСТИ

Надо ли было именно так «модернизировать» армию? Вопрос не к Сердюкову, уверяет Пухов, а к Путину, который дал ему такое задание: «При этом очевидно, что военная реформа, начатая в 2008 году, была не сердюковской. Это от начала и до конца путинская реформа, задуманная и проводимая Путиным, в которой Сердюкову с самого начала отводилась роль временно исполнителя, призванного безжалостно сделать свое дело и быстро уйти под злобное шипенье и улюлюканье в спину». Этакий мавр, который должен сделать свое дело – и умереть. А потом его что, по русской традиции, надо пожалеть?

Зато массовые (а значит, желающие подкормить своего читателя «жарехой») СМИ и интернет-ресурсы никого и ничего не жалуют, во всех подробностях расписывая, как, сколько и по каким схемам воровал Сердюков и его «амазонки» (как называли в Минобороны приведенную им из Агропрома женскую команду).

Но коррупция, мошенничество и прочее – дело следственных органов, поэтому их мы здесь обсуждать не будем. А вот если попытаться выудить из неблагоприятно настроенной по отношению к Сердюкову прессы итоги его деятельности на посту министра обороны, получится любопытная картина, в корне противоречащая мифу об «эффективном менеджере».

Свою деятельность на посту министра Сердюков начал со смены формы одежды военнослужащих. На разработку новой формы из бюджета было выделено 100 млн рублей. Однако те части, которые были переодеты в форму «от Юдашкина», были ею крайне недовольны: неудобна, плохо сшита, из синтетических тканей, быстро изнашивается и рвется. В итоге (по официальной версии – из-за недостатка бюджетных средств) переодевание армии было отложено на неопределенный срок.

Еще Сердюков запомнился многочисленными кадровыми перестановками и отставками в военном ведомстве, причем независимо от заслуг и профессиональной ценности увольняемого. Были отправлены в отставку: начальник вооружения, главкомы ВВС и ВМФ, начальник Главного управления международного военного сотрудничества и начальник Главного управления воспитательной работы. Сами ушли в отставку из-за несогласия с политикой, проводимой Анатолием Сердюковым, начальник Генерального штаба Юрий Балуевский, начальник Главного оперативного управления Генштаба Александр Рукшин и начальник связи ВС генерал-полковник Евгений Карпов. По некоторым данным, за время пребывания на посту министра, Сердюков сменил высший кадровый состав Минобороны на 70 процентов.

Но это бы ладно – каждый новый руководитель приводит с собой свою команду и изгоняет команду предшественника. Многие в армии если и не одобряли «кавалерийские наскоки» Сердюкова, тем не менее, понимали необходимость реального реформирования, и поначалу даже с энтузиазмом восприняли новые веяния. Вся военная пресса

была заполнена статьями и советами о том, как лучше, безболезненнее и эффективнее проводить реформу. Однако ответом было глухое молчание министра и всего ведомства – и абсолютное самоуправство, без тени мысли о каких-либо последствиях. Военное сообщество поняло, что его игнорируют, что министр, обладающий абсолютной властью, даже не собирается прислушиваться к советчикам.

По прошествии пары-тройки лет стало ясно, что реформа по-сердюковски заключается, в основном, в двух вещах: максимальном и зачастую бессмысленном сокращении армии и переструктурировании оставшихся частей по западному образцу. Подходит ли для России западный (американский) опыт, годится ли для нее структура бригад вместо дивизионной структуры, надо ли так радикально сокращать костяк армии – офицерский корпус, – об этом, как и о многом другом, не было ни общественной, ни профессиональной дискуссии. Минобороны никого и ничего не хотело слышать.

Поэтому оценка военным сословием деятельности Анатолия Сердюкова на посту министра обороны сменялась на негативную. Ему ставят в вину абсолютный дилетантизм в военном деле, сугубо менеджерский подход к любым военным вопросам, попытки фактической коммерциализации Вооруженных сил.

Для Сердюкова и его команды не было табу по имени «национальная безопасность и обороноспособность страны». Например, 31-й Государственный проектный институт спецстроительства (ГПИСС) являлся единственной в стране специализированной головной организацией по проектированию спецобъектов. Этот секретный институт, имевший прямое отношение, в том числе, к воздушно-космической обороне (реконструкция космодромов, проектирование шахтных пусковых установок и пр.), был неожиданно приватизирован, переведен в «непрофильные» активы и продан по резко заниженной, по сравнению с рыночной, цене.

Незаконно был продан нефтеперевалочный комплекс в Мурманской области – опять с разрешения Сердюкова. Комплекс, необходимый для снабжения Северного флота горюче-смазочными материалами, несмотря на возражения командования, был продан, как и в случаях с объектами «Оборонсервиса», по заниженной цене. Сходная история происходила и с целым рядом других объектов, имевших большое значение для безопасности и обороны страны, и находившихся, в основном, в Москве и Подмосковье.

Тема махинаций с бывшими военными объектами, активно распродаваемыми Министерством обороны, возникала в прессе регулярно. При этом внимание привлекало то, что продажа или вывод военных частей, НИИ или военных училищ из столицы производились не по соображениям целесообразности, а из желания чиновников военного ведомства заработать на продаже объекта, находящегося на сверхдорогой московской земле.

Много шума вызвала история с продажей военного аэродрома в Кубинке, где ба-

зируются две пилотажные группы: «Стрижи» и «Русские Витязи». В июле 2010 года Минобороны с одобрения министра продало 2/3 аэродрома миллиардеру Сулейману Керимову под создание аэропорта для бизнес-авиации. Элитным летным группам было предложено перебазироваться в Липецк. Но липецкое авиакমানование имеет собственную пилотажную группу «Соколы России» – и не заинтересовано в сохранении «Витязей» и «Стрижей», которых оно готово использовать лишь как обычных рядовых летчиков.

Автор этих строк сам являлся свидетелем, как выводился из Подмосковья секретный военный НИИ, занимающийся проблемами баллистики. После взрывов в московском метро нашему Центру понадобилось провести баллистическую экспертизу. Когда я приехал в НИИ, меня поразила атмосфера нервозности и неуверенности – огромное секретное учреждение сворачивалось, паковало архивы и исследовательские лаборатории и готовилось по приказу Минобороны выезжать... неизвестно куда.

От очень многих отставных и действующих военных приходилось слышать то, что в марте 2008 года открыто заявил генерал А.Ивашов: «В Минобороны творится что-то невероятное. Если в ситуации не вмешаются оба наших президента – уходящий и избранный, полагаю, последствия в сфере безопасности для России могут оказаться необратимыми».

Сейчас на пост министра обороны утвержден бывший глава МЧС Сергей Шойгу, происходят замены «девочек Сердюкова» на кадровых военных и вроде бы начат постепенный отказ от «новаций» экс-министра: приняты решения о возвращении на Парад Победы нахимовцев и суворовцев, о приостановке перевода в Санкт-Петербург Тверской академии ПВО имени Жукова и возвращении в Монино Военной академии имени Гагарина. Все это замечательно, но пока напоминает косметические меры. Между тем, важно другое – продолжит ли Шойгу ту траекторию реформирования армии, которую начал Сердюков.

Не заманивая в этой статье на анализ элитной подоплеки снятия Сердюкова (борьба «путинского» и «медведевского» кланов, ущемление интересов военной контрразведки, новый виток конкуренции крупных экономических кланов, возвращение вместе с Шойгу на политическую сцену устранившегося с нее Сердюковым ГРУ и т.д.), я хотел бы поставить перед читателем один простой вопрос: а зачем нам нужна та армия, которую пытался создать Сердюков? И какую именно армию он силится создать?

Премьер Медведев, явно задетый отставкой Сердюкова, взахлеб хвалит провожавшегося «мебельщика» и, походя, в очередной раз лягает все советское – на этот раз армию. Мол, советская армия нам не нужна. Чем плоха была советская армия? А главное, какая армия нам нужна? Если мы приступаем к строительству новых мощных МБР, сравнимых с «Сатаной», то вряд ли речь идет об армии, способной участвовать лишь в локальных конфликтах.

И не о том ли речь, что по сумме открывшихся обстоятельств стало ясно – проект вхождения России в Европу накрылся медным тазом. И та армия, которую строил Сердюков – не нужна. Оставим в стороне вопрос о том, что он ее строил бездарно. Он подогнал нашу армию под натовские стандарты. И превращал ее в некую деталь, которую можно приспособить тем или иным образом к механизму под названием НАТО.

А потом хозяева механизма сказали: «Нам не нужна никакая ваша деталь, даже совместимая с механизмом!». Так может быть – крамольная мысль! – надо и впрямь поставить памятник Сердюкову за то, что он бездарно занимался осуществлением вредного и провалившегося проекта? Но ведь не может только армейский проект оказаться вредным и провалившимся? И какие проекты мы начнем осуществлять по ту сторону этого провала, носящего системный характер?

Юрий Бардахчиев

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Жизнь постепенно вытесняется смертью, а культура – гламуром и китчем

«Креативный класс» на тропе войны

Белолоточное движение потеряло часть позиций на политическом поле. Но порожденное им разделение общества на две группы – «креативную» и «консервативную» – уже прочно вошло в культурную жизнь страны. Так, музыкальный критик Артемий Троицкий в «Новой газете» заявляет: «*Всем своим развитием человечество обязано интеллектуалам, пассионариям, художникам, святым, сорвиголовам, бесребреникам, героям*». Вроде бы все правильно. Но дальше Троицкий уточняет: «*креативному классу*».

Именно этих людей, по его мнению, «*власти сознательно выкашивали весь прошлый век, а сейчас «выдавливают из страны и из активной жизни*». Между тем, только «креативный класс», по мнению Троицкого, может спасти Россию. «*Больше в России никто и ничто в обозримом будущем не зашевелится. Это смерть. Конец истории великой страны*».

Мы уже не раз слышали о том, что без помощи так называемого креативного класса Россия превратится в нечто вроде восточной деспотии. Но теперь уже говорится о возможном «конец истории страны». И о спасителе в лице «креативного класса». И тут важно поставить вопрос о том, во что превратил Россию «креативный класс»? Разве этот класс не несет ответственности за происходящие в России процессы? Разве он не содействовал нынешней и впрямь губительной ситуации?

Так почему же этому убийце культуры надо делегировать роль ее спасителя? А ведь именно этим занимаются вроде бы совсем не глупые люди.

На собрании Совета при президенте по развитию гражданского общества и правам человека известный кинокритик Даниил Дондурей обратился к В.Путину с просьбой поручить Минсвязи провести независимую аналитику содержания телевизионных передач. Чтобы обосновать необходимость такого исследования, он привел названия сериалов, показанных за одну неделю на НТВ. Получился такой набор: «Братаны-3», «Правила угона», «Брат за брата», «Висяки». Кроме того, три раза в день по НТВ идет программа «Чрезвычайное происшествие», рассказывающая о преступлениях, а выпуски новостей и другие документальные форматы регулярно пополняют сюжеты о каннибалах и маньяках.

Интерес к указанным темам Д.Дондурей объясняет просто. Коммерция, и ничего личного. «*Чтобы зрители держали свои телевизоры постоянно включенными, легче всего пользоваться так называемой понижающей селекцией, то есть двигаться вниз, в подсознание, к инстинктам, опираться на чувство опасности, интерес к слухам, патологиям. А вот стремление вверх, к развитию личности, интеллекту сильно уменьшает аудиторию, следовательно, лишает каналы денег*».

Но разве не подобной коммерциализации культуры вообще и телевидения в частности добивались наши «креативщики»? Понося советскую культуру, которая, между прочим, тянула людей наверх?

Дондурей этого, кстати, не может не понимать! Как не может не понимать и другого. Что постсоветская культура распалась на китч и гламур. Дондурей справедливо проклинает китч, сооружаемый на потребу массовому зрителю. Но чем гламур лучше китча? Он носит столь же антикультурный характер.

Какой же предлагается выход из создавшейся ситуации? А вот какой. Д.Дондурей предлагает опереться на... тот же «креативный класс»! По его мнению, в стране есть «*четыре-пять миллионов, для кого интересно сложное*» и «*эти люди создают все научные достижения, кормят страну, управляют ею*». «Креативный класс» может заняться «*выращиванием «второго народа», жителей новой России*», считает кинокритик. И добавляет: только культура, может «*научить оба российских народа – и консервативный, и жаждущий перемен, – жить вместе*».

Ничего «креативный класс» выращивать не собирается. Он хочет жить для себя. И создавать то, что греет его псевдокреативное существо. А греет это существо именно гламур.

Гламур против китча – вот какой конфликт пытаются сейчас создать, восклицая: «*Это китчевое быдло не принимает нашего гламура!*». Но, в конечном счете, гламур и китч договорятся. И объединятся против общего врага, каковым является культура. Гламур и китч одинаково ненавидят культуру. И в этой ненависти проявляется что-то очень знакомое: «*Когда я слышу слово культура, я хватаюсь за пистолет*».

Гламур и китч одинаково антигуманны. А вне гуманизма культуры просто не существует.

Мне скажут, что культура в состоянии строить себя на отрицании гуманизма. И приведут примеры. Соглашусь, но лишь отчасти. Культура может стоять себя подобным образом до тех пор и постольку, поскольку есть гуманизм. Даже для того, чтобы она, оставаясь культурой, выражала ему «фэ», он должен быть. А вот когда его нет, то и культуры нет. Никакой культуры – ни восхваляющей, ни проклинающей гуманизм.

В Испании в результате переворота 1936 года, возглавленного генералом Франсиско Франко, к власти пришли фашисты. Ответственным за пропаганду был назначен близкий друг генерала Франко Милан Астрия, командовавший «Иностранном легионом» в Марокко. Легион был хорошо известен жестокостью и зверствами. Приехавшего инспектировать испанские войска в Африке генерала Примо де Риверу легионеры приветствовали, держа в руках штыки с наколотыми на них человеческими головами. Лозунгом «Иностранного легиона» был призыв «Вива ла муэрте!» («Да здравствует смерть!»).

Так вот, один из заместителей Милана Астрия очень красочно расписывал иностранным журналистам причину, по которой испанская монархия не устояла. Испанию, по его мнению, погубила канализация. Когда нечистоты выливались на улицу и вызывали болезни и мор среди бедняков – все было в порядке, большая часть «отбросов общества» не выживала. А изобретенный канализацией нарушило благоприятный баланс и привело к губительным для элиты последствиям.

Ну, и много чем нас порадовала фашистская культура, упивающаяся своей антигуманистичностью, аристократичностью и так далее? Порадовала она нас разными комбинациями гламура и китча. По прошествии лет ясно, в какой степени закономерны именно подобные метаморфозы фашистской культуры и в какой степени они связаны с ее борьбой с гуманизмом.

Поборются с гуманизмом, не переставая быть культурой, можно в виде особого изыска и в достаточном малых дозах. А вот когда такая борьба становится нормой жизни и проводится постоянно – культура исчезает полностью. И уступает место гламурно-китчевому гадусти.

В современной России «креативный класс» давно забил болт на гуманизм. И приобрел соответствующее антикультурное качество. Именуя других фашистами, этот класс демонстрирует раз за разом свою фашистскую сущность. Из блога Божены Рынки: «*По моему мнению, у инвалида есть все права наравне со здоровыми, но нет никакого права преимущества. Например, нету права отравлять здоровым жизнь. И за то, что человеку так не повезло или от рождения, или по мере жизни, мы, относительно здоровые, ему ничего не должны... Бесконечные уступки слабому, это предательство сильного. Быть сильным становится очень невыгодно*».

Кадры из фильма Л.Рифеншталь «Олимпия», 1938 г.

В этом же ряду находится высказывание депутата Законодательного собрания Смоленска А.Ершова, заявившего на совещании по вопросу о выделении денег на проезд в общественном транспорте бывшим малолетним узникам фашистских концлагерей: «*Чем мы им обязаны? Тем, что их не добились?*»

Папа Иоанн Павел II в энциклике «Evangelium Vitae» осудил антигуманизм, определив его как «войну сильных против бессильных». Он эту войну назвал, представьте себе, «заговором против жизни». Против жизни, понимаете!

А ведь фашисты пытались выступить как друзья жизни, именуя ее врагом христиан, препятствующих триумфальному утверждению сильного. Иоанн Павел II пишет: «*Тот, кто своей болезнью, инвалидностью или просто самим фактом своего существования угрожает благоденствию либо жизненным привычкам более благополучных, оказывается врагом, от которого надо защищаться или которого надо уничтожить*». Именно такую позицию он называет «заговором против жизни». И он прав. Потому что все начинается с противопоставления отвратительной антижизненной гуманности – прекрасной жизненной не гуманности. А кончается восхвалением смерти и поношением жизни.

С «заговором против жизни» прогрессивные интеллектуалы пытались бороться еще в 20-е годы. Так, в мае 1925 года в итальянской газете «Мондо» философ Бенедетто Кроче издал «Манифест антифашистской интеллигенции», в котором заявлял о несовместимости фашизма и культуры. В 1935 году этот тезис раскрыли на Парижском конгрессе писатели Генрих Манн, Андре Жид, Исаак Бабель, Бертольд Брехт, Луи Арагон, Ромен Роллан... Главным лозунгом конгресса стал призыв «Спасем культуру от фашизма!» Художники понимали – там, где есть фашизм, нет гуманизма. А там где нет гуманизма – нет и культуры.

Фашисты гордо именовали свою антикультуру, состоящую из гламура и китча, «новой культурой». Но новую культуру надо не провозглашать, а создавать. Вскоре оказалось, что создать ее без гуманизма нельзя. А также – что освободившись от гуманизма, хочешь прославить жизнь, а прославляешь смерть.

Основой «новой культуры» должна стать фашистская мистика – такой тезис был выдвинут на Антиидеалистском конвенте, состоявшемся в Риме в 1934 году. В основе же этой мистики лежала «*радость жизни, и, если это необходимо – радость смерти*». «*Для нас, фашистов, самое важное – не жить долго, а жить деятельно*», – говорил в «Первой книге фашиста», изданной в Риме в 1938 году. «*Мы, немцы, вероятно, не знаем, как следует жить, но отлично знаем, как надо умирать!*» – провозгласил герой знаменитого фашистского фильма «Утренняя заря».

Жизнь постепенно вытеснялась смертью, а культура – гламуром и китчем. Гитлер знал толк и в том, и в другом. И отбирал для фашистских выставок наилучшие образцы гла-

мура и китча. Культура же была ему не нужна.

Хочу здесь оговорить, что и китч и гламур могут быть вполне себе качественными. Но они не являются культурой. Предлагаю в этом смысле посмотреть внимательно гламурно-китчевую эклектику, созданную очень одаренной Лени Рифеншталь. Например, ее фильм «Олимпия», снятый по мотивам Олимпийских игр, проходивших в Германии в 1936 году.

Форма есть – человека нет.

А настоящая культура – это послание о человеке. Чтобы такое послание создать, надо человека почитать. Что и есть существо гуманизма, фашизму не доступное ровно в той же степени, в какой и нашему «креативному классу».

Одним из авторитетных специфических «философов» в фашистской Германии был Людвиг Клагес, один из основателей современной психологии. А.Клагес считал, что тело и душа человека тесно связаны. Вместе они образуют единый полюс, созвучный космосу. Но кроме души и тела, существует еще дух или разум, отрицающий жизнь, враждебный материи. Разум способствует возникновению сознания, личности. И в результате душа становится рабыней сознания. Между тем телесно-душевная жизнь, по мнению Клагеса, совершенно полноценна и гармонична. Человек должен существовать в единстве с природой. В качестве положительного примера Клагес обращался к доисторической культуре, мифологии, оргиастическим культам.

Сначала уничтожение гуманизма... Потом расторжение союза духа и души. Потом – оргиастические культы, воспевающие природу и проклинающие человека. Потом – проклятие в адрес природы и восхваление ее антипода – смерти. Клагес расторгает связь души и живого духа и в итоге отдает и душу, и тело во власть духа мертвого. Такова судьба любого, кто последовательно становится на путь анти-гуманизма. Тот путь, по которому вот уже двадцать лет с упоением топает наш «креативный класс».

Так что остается только удивляться наивности Д.Дондурей, предлагающего «креативщиков» в виде лекарства против прогрессирующего разложения. А может быть, это не наивность – цинизм?

Единственный шанс избежать катастрофы культуры и полноценного утверждения антикультуры вкупе со всем, что из этого утверждения вытекает, – это война. Война за гуманизм – а значит, и за культуру. Опереться в этой войне можно на очаги, не пораженные глением гламура, китча, антигуманности. Эти очаги бессмысленно искать внутри сампровозглашенного «креативного класса». Как было бессмысленно их искать внутри таких же социальных существ в эпоху заката Древнего Рима или в эпоху предреволюционного российского декаданства. В других средах следует искать и отклик, и опору, и подлинный креатив.

Ищущий да обрящет.

Мария Рыжова

НАША ВОЙНА

Массовые опросы против

Передача в приемную Президента Российской Федерации 141 428 писем протеста против законов, открывающих юбелям юстиции двери в нашу страну

Летом 2011 г. Движение «Суть времени» провело масштабное исследование, посвященное отношению граждан к советскому периоду истории страны. Опрос был проведен по всем правилам науки: выборка была достаточно большой (опрошено 24526 человек в 1357 населенных пунктах в 79 областях, краях и республиках России) и репрезентативной (то есть состав опрошенных соответствовал по основным социально-демографическим параметрам структуре российского населения), респонденты находились случайным образом, вопросы были сформулированы таким образом, что не допускали двояких толкований. Соответственно, можно было уверенно утверждать, что результаты данного опроса отражают реальное общественное мнение граждан России по обсуждавшимся в исследовании вопросам.

Основной результат опроса был таков:

Рано или поздно, но современной России придется определить свое отношение к СССР – у страны не может быть позади «черная дыра» длиной в 70 лет. Как, по Вашему мнению, нужно поступить России (российской власти) в отношении советского периода нашей истории?

Официально признать величие СССР, идей на которых он был построен, величие советского народа и всемирное значение его достижений.

Признать преступность СССР, бессмысленность и вредность идей, на которых он был построен, геноцид народов СССР, вину за Вторую мировую войну.

То есть практически ВСЁ ВЗРОСЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (по совместительству – избиратели) СЧИТАЕТ, ЧТО РОССИИ НУЖНО ПРИЗНАТЬ ВЕЛИЧИЕ СССР. И это притом, что ПОЛИТИКА (всех ветвей власти, включая представительную) СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ ОСНОВАНА НА АНТИСОВЕТИЗМЕ.

Что из этого следует?

Поскольку, согласно Конституции, «Россия есть демократическое федеративное правовое государство», а демократия, как всем известно, – «власть народа» (от греческого δῆμος – «народ» и κράτος – «власть»), то было бы логично, в принципе, если бы российские власти, ознакомившись с результатами такого опроса, немедленно бы выполнили волю народа – и официально признали бы величие СССР, его достижений и идей, на которых он был построен.

Вы весело смеетесь над нашей наивностью? А почему, собственно? Ведь ничего смешного вроде бы сказано не было? Демократия – действительно власть народа (ну, хотя бы большинства народа), опросы – это глас народа («Vox populi vox Dei» – «Голос народа – голос Бога», – говорили римляне), так почему бы власти и не выполнить волю народа? Тем более, в ситуации, когда политика властей прямо противоречит мнению и желаниям большинства народа, то есть эта политика воистину антинародная (извините за тавтологию), а значит, в определенной степени для властей опасная.

Конечно, мы знаем, почему вам смешно. Потому что каждый (вне зависимости от уровня образования и понимания тонкостей политики) «нутром чувствует», что, несмотря на все разговоры о важности общественного мнения, о ценности мнения каждого гражданина, учитывать это самое общественное мнение – если оно противоречит интересам власти – власть не будет никогда. И что опросы общественного мнения нужны власти только тогда, когда их результаты власти выгодны.

Вот, например, такие:

«МОСКВА, 6 ноября 2012 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, как россияне оценивают сегодня Октябрьскую революцию... Россияне склонны видеть скорее положительные последствия Октябрьской революции. Так, 27% полагают, что эти события дала толчок социальному развитию (против 34% в 2002 году), 21% – что революция открыла новую эру в истории России (против 25% в 2002 году). Однако за последние десять лет такие оценки стали менее популярны. Напротив, чаще респонденты стали признавать революцию катастрофой для нашей страны (с 10 до 18%), а также препятствием на пути социально-экономического развития (17%).»

Чем хороши такие результаты? Тем, что к ним можно «пришить» практически любые выводы – в зависимости от пожеланий «клиента». При выборке в 1600 человек (обычной для опросов ВЦИОМа) разница в 4–7 про-

центных пункта – на уровне ошибки измерения (которая зависит от размера выборки: чем больше выборка – тем выше точность результатов). Соответственно, практически с равной уверенностью можно сказать, и что «россияне склонны видеть скорее положительные последствия революции...», и что «напротив, чаще респонденты стали признавать революцию катастрофой для нашей страны». А каково общественное мнение относительно Революции? А... его как бы и нет. Как в известном анекдоте: «И ты прав, и ты прав...»

Подчеркнем: мы ни в коем случае не хотим сказать, что наши уважаемые коллеги из ВЦИОМа что-то делают неверно или, не дай бог, манипулируют данными. Ни в коей мере. Ту важны не сами результаты опроса, а именно отношение к ним со стороны властей предрешающих. Которым объективно выгодны результаты, допускающие самые широкие интерпретации, вплоть до прямо противоположных.

Почему? Потому что опросы, исследования общественного мнения в современной России (и не только в России, но нам это менее интересно) – это пример перевернутой формы. Той самой, о которой говорили классики философии – когда форма пожирает, уничтожает содержание.

Ведь по существу исследования общественного мнения – важнейший институт демократии. Потому что демократия должна (по определению) учитывать и опираться на мнение народа (а поскольку полного единодушия в обществе не бывает, то – большинства народа). Кроме того, общественное мнение – важнейший и единственный достоверный канал обратной связи от общества к власти. А в современной России опросы превратились в симулякр, в пустую форму, за которой не признается никакого содержания.

Даже более того, опросы в некотором смысле превратились в свою противоположность. Если в теории они призваны быть инструментом проектирования политики, выгодной (а значит, поддерживаемой) большинству населения, то в современной россий-

ской практике они стали одним из средств, с помощью которых меньшинство навязывает свою волю большинству – запугивает его или манипулирует им. То есть из инструмента демократии опросы превратились в орудие (и оружие!) господства и подавления.

Соответственно, социология (и опросы общественного мнения в частности) потеряла свое институциональное значение – что ставит под сомнение как само существование «демократии» в нашей стране, так любые разговоры любого ранга лиц об «учете мнения населения» при принятии государственных решений.

Очень интересные выводы делает в своей статье «Парадоксы российской социологии» одна из ведущих социологов страны Р.Рывкина: «Если сопоставить состояние социологической науки в СССР и в постсоветский период ... приходим к парадоксальному выводу: в СССР социология была социальным институтом, а в постсоветскую эпоху перестала им быть. ... Конечно, идеология исследователей была разной – от прокоммунистической до диссидентской, но профессиональные нормы работы в сфере эмпирических исследований были довольно стандартизированными. И, главное (о чем мы тогда не задумывались), как диссидентствующие, так и прокоммунистические социологи были ориентированы на анализ и решение проблем страны. <...>

Советская социология продуктивно работала на промышленных и других предприятиях, решала социальные проблемы многих трудовых коллективов страны. Разработанная социологами методология социального планирования безусловно была полезной как с принципиальной стороны (как форма заботы об интересах работников), так и в практическом смысле. Социальное планирование усиливало стимулы к труду, улучшало обстановку на предприятиях, помогало управлять коллективами.

Институциональный характер советской социологии бесспорен. Не менее бесспорно и то, что сегодня свой институциональный характер российская социология утратила».

Что же в таком случае представляют собой опросы общественного мнения в современной российской действительности? И как к ним нужно относиться?

По сути дела, опросы общественного мнения, утратив свое основное содержание – важнейшего института демократического государства – сохранили свое влияние на общество, свою, так сказать, «убойную силу». Опросы – довольно мощное оружие в политической (да уже и в экономической) войне. Которое постоянно используется привластным меньшинством для управления большинством. Но и не только.

Вспомним наш первый опрос, который был проведен Движением «Суть времени» в апреле 2011 года, на пике очередной волны «десталинизации», активно проталкиваемой новыми перестройщиками. Тогда в результате опроса более 30 тысяч граждан России, удалось установить, что 90% граждан – против «десталинизации».

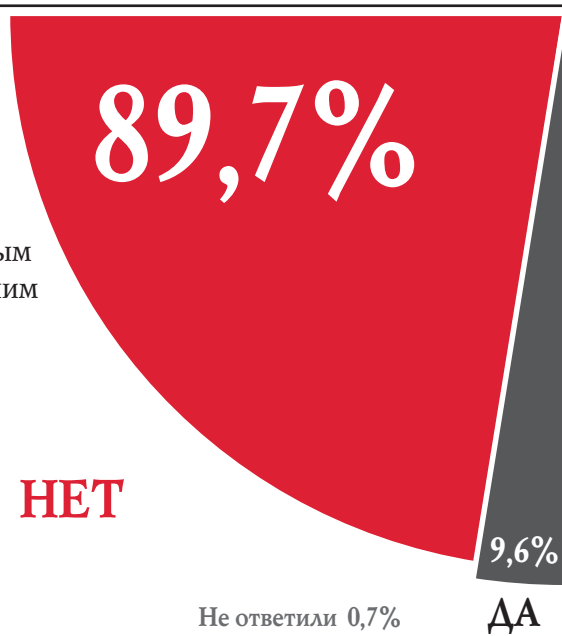
Последствия Великой Октябрьской революции по версии ВЦИОМа

НАША ВОЙНА

общественного мнения

Если бы в России решили провести общенародный референдум и спросили: «Нужно ли в России осуществлять программу, предполагающую признание Советского Союза преступным государством, осуществлявшим геноцид собственного народа и виновным в развязывании Второй мировой войны», то как бы Вы ответили?

И, хотя полученные нами результаты были подвергнуты всем видам нападок и «сомнений», хотя нас пытались обвинить в непрофессионализме, фальсификации и во всех смертных грехах заодно... тем не менее, программа «десталинизации» была приостановлена. Десталинизаторы Федотов и Караганов из Совета по правам человека при Президенте, как и «прикрывавший» их тогда Президент Д.Медведев в виду приближающихся выборов не решились игнорировать мнение подавляющего большинства населения. И свернули программу. То есть «социологическое» оружие – в данном случае находившееся в руках большинства – сработало – вопреки укоренившейся практике игнорирования мнения «большого народа» на всех уровнях.

Конечно, о силе этого оружия знаем не только мы, но и наши противники. Стронники «десталинизации» также пытались и пытаются использовать опросы как оружие и с их помощью внушить обществу, что оно «на самом деле» должно поддержать десталинизаторов. Вот пример – результа-

ты исследования ВЦИОМа об отношении к Сталину. Эти результаты даже не требуют особых комментариев: каждый легко увидит вполне «определенную» их направленность, выраженную в формулировках и вопросах, и предлагаемых вариантов ответов, а также в характерном описании результатов в стиле «и ты прав, и ты прав».

«По данным ВЦИОМ, в течение последних лет растет доля россиян, считающих Сталина мудрым руководителем – с 16% в 1998 году до 21% в 2009 году. Больше становится тех, кто называет Сталина жестоким тираном – их число выросло с 28% до 35%.

Более популярным становится мнение о большом вкладе Сталина в победу в войне против фашизма (с 31% до 35%). Между тем, как и прежде, большинство россиян не видит необходимости в том, чтобы во главе нашей страны стоял политик типа Сталина – 58%, в 2005 году – 52%. Значительно снизилась доля тех, кто согласен с тем, что сейчас нам нужен именно такой лидер – с 42% до 29%.

Однако «социологическое» оружие имеет свои явные ограничения (если не говорить о случаях очевидных фальсификаций результатов опросов, которые неинтересно обсуждать, и на которые, конечно, ни один уважающий себя специалист не пойдет). Эти ограничения просты, но неумолимы: «желательное» общественное мнение ДОЛЖНО БЫТЬ хоть в каком-то сегменте общества, иначе его зафиксировать невозможно. Даже если пытаться манипулировать мнением людей с помощью специальным образом сформулированных вопросов, необходимо осознавать, что «искомые» ответы есть, кому давать. В противном случае – ничего не выйдет.

То же самое – и с восприятием результатов опросов. Сейчас распространено мнение, что публикация результатов опросов якобы значительно влияет на общественное мнение – люди начинают ориентироваться на преобладающее им «мнение большинства» и склонны к нему присоединяться. В какой-то степени это верно, но только в том случае, если человек не имеет никакой информации о том, каково же на самом деле мнение людей по тому или иному вопросу, и единственным источником такой информации для него служит опрос. (К слову, такое бывает крайне редко, и либо касается совсем уж далеких от жизни людей и потому не интересных им вопросов, либо вопросов сложных, в которых самостоятельно трудно разобраться). Однако вряд ли с помощью публикации соответствующих результатов опросов мнением людей можно манипулировать по проблемам, которые они хорошо знают. Если, например, в моем окружении большинство относится к Сталину положительно, то никакие опросы не убедят меня в том, что всё наоборот. Кстати, провал именно таких попыток мы можем наблюдать: несмотря на многолетние упорные публикации «результатов опросов», демонстрирующие отвращение народа к Сталину, несмотря на соответствующую массивную пропаганду, результат – строго обратный. Сейчас даже яро антисоветский и антисталинский «Левада-центр» вынужден признать, что отношение к Сталину в стране улучшается, а не ухудшается.

«Отношение к личности и эпохе Иосифа Сталина в общественном сознании россиян претерпело серьезные изменения в последние 25 лет, сообщил вчера директор «Левада-центра» Лев Гудков на конференции «История сталинизма» в Петербурге. По данным опроса, в настоящее время 48% опрошенных признают положительную роль Сталина в истории страны, 22% оценивают его личность как резко негативную. Гудков подчеркнул, что еще в 1998 году негативно к Сталину относились 60% опрошенных. Среди причин, которые вызвали такое крутое изменение в общественном сознании, Гудков назвал смену поколений, утрату личного опыта, формирование общества потребления, влияние СМИ и художественной литературы».

Однако война не прекращается. И вынужденное признание улучшения отношения к Сталину – только тактическое отступление. Вот совсем свежие данные того же «Левада-

центра» – на этот раз нас пытаются убедить, что большинство граждан России против переименования Волгограда в Сталинград.

«Опрос проведен 19–22 октября 2012 года. ... Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%».

Вы были бы за или против того, чтобы городу Волгограду было возвращено имя "Сталинград"?

Вы были бы за или против того, чтобы установить в Москве памятник Сталину?

Согласитесь, трудно поверить в такие результаты, зная, например, о том, что Сталин победил в голосовании «Имя России», да даже и на основе данных того же «Левада-центра», приведенных выше. Однако они все стреляют и стреляют... Вероятно, надеясь, что хоть в кого-то попадут. И ведь попадут! – если не вести против них постоянное наступление, с применением всех видов вооружений, в том числе и «социологического».

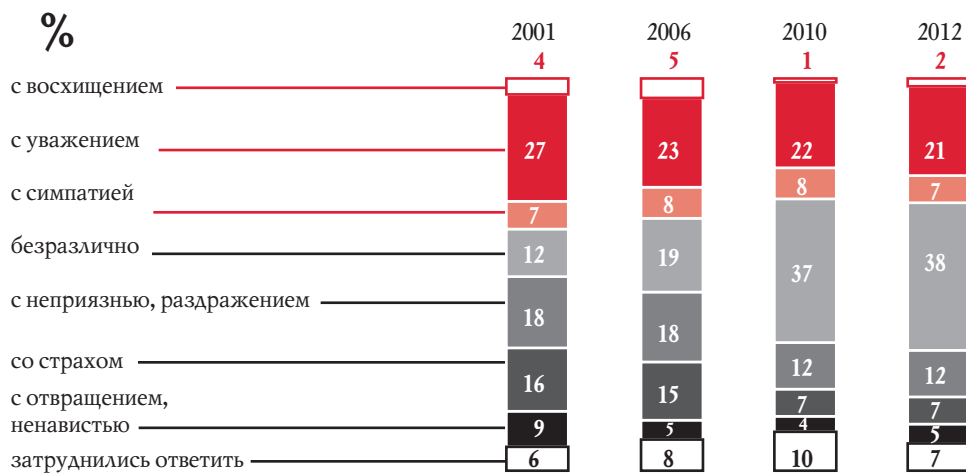
Характерно, что «опросное» оружие НЕ БЫЛО ПРИМЕНЕНО для поддержки продвижения ювенальной юстиции. Понимаете, почему? Потому что наши враги знают, какой результат они получат, если проведут опрос на соответствующую тему. А они не хотят его получать!

Зато проведенный Движением «Суть времени» сбор подписей (это ведь тоже своего рода опрос!) против законов, открывающих ювенальной юстиции двери в нашу страну, как и обсужденный выше опрос по «десталинизации», ударил точно в цель – враги временно отступили.

Эта победа не дает нам повода расслабиться – борьба еще впереди. Но дает возможность еще раз убедиться: «социологическое» оружие в руках «большого народа» обладает большой поражающей силой. О том, как сделать его еще более мощным – в следующей статье.

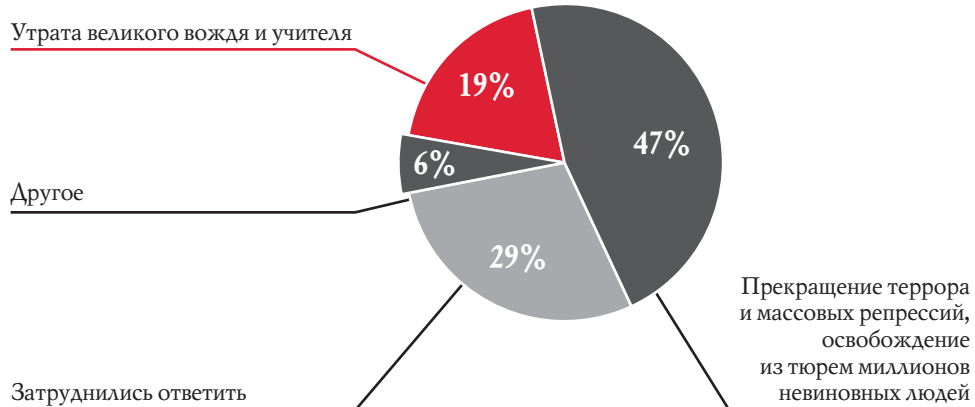
Андрей Сверчков, Юлия Крижанская

Как вы лично в целом относитесь к Сталину?

5 марта исполняется очередная годовщина смерти Сталина, с чем у вас лично связывается смерть Сталина?

(Эти результаты особенно интересны в свете статьи «Отцеубийство» в предыдущем номере газеты «Суть времени»).

В последнее время руководители страны все чаще говорят о Сталине как выдающемся государственном деятеле, как вы думаете, с чем это связано?

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Нужно быть очень бдительными, внимательно и заинтересованно разбираться, чтобы увидеть очередной бесстыдный подлог того или иного масштаба и, начав действовать, не допустить его

По ту сторону семьи. Форсайт-проект «Детство-2030», часть III

Заканчивает описание перспектив будущего детства в «дорожной карте» форсайт-проекта вывод о необходимости создания структуры, которая будет управлять детством в России и решать судьбы детей и родителей – «Комитета детства».

Итак, детство рассматривается как публичное дело, семейно-приватная сфера отодвигается (и даже исключается) как устаревшая. Роль государства в том, чтобы установить и обеспечить юридические нормы для реализации этого проекта. Ведущая же роль – у сверхоргана «Комитет детства» (подобная схема и в проталкиваемых последних законах по ювенальной юстиции).

Однако в «отсталой» России все эти технологические, да и идеологические чудеса будущего прививаются крайне медленно и плохо, печалатся авторы проекта. Вместо продвинутых образцов устройства детства все еще существуют остатки «традиционализма». В России «детей всячески ограждают от мира взрослых» (от зла, ложных ценностей, разврата, наркотиков – и тем самым нарушают права ребенка), «что приводит к развитию иждивенчества и воспроизводству маргинального слоя, а не к его социализации...».

Но это отнюдь не означает, что вышеописанная «антиутопия» не внедряется в нашу жизнь. Еще как внедряется!

Внедрение началось с высокого международного уровня – презентацией проекта в Шанхае на выставке «ЭКСПО-2010». Выставка была посвящена будущему городов, развитию городской среды. Презентация именно форсайт-проекта «Детство 2030» не могла быть случайной. Скорее, символической (о символах и образах – ниже). Тем более что она была приурочена к российскому Дню защиты детей 1 июня 2010 года.

В течение нескольких месяцев работы российский павильон проводил конференции и семинары с демонстрацией технологий по включению детей в организацию жизни в городах и сопутствующих средах с обучающими чипами. Итогом этих мероприятий должны были стать предложения для Национального плана действий в интересах детей, рекомендации главам государств и правительств по принятию национальных стратегий в области детства. И в первую очередь, для России как пилотной площадки. Презентация проекта на столь высоком уровне давала особые возможности для продвижения.

Инновационная «конкурентоспособность» России была представлена и развернута в фантастических джунглях, назойливо отсылающих к блокбастеру «Аватар»: тут и грибы-мутанты, и странные цветы, на полтолке сквозь сумрак павильона проглядывал лунный кратер и космический корабль «Союз». По оценке одной из китайских газет, это было похоже на «гибрид нуждающегося в средствах технического музея с парком аттракционов уездного города». Автор дизайна – Борис Краснов (постановщик концертов Пугачевой).

Но китайцев более всего поразило и даже повергло в шок то, что в качестве виртуального гида выступал носовский Незнайка. В Китае, где трепетно относятся к знаниям, человек, который «не знает» – либо нерадивый, либо безнадежно глухой ученик. Когда при посещении павильона России глава КНР Ху Цзиньтао задал прямой вопрос: «Правда ли, что Незнайка переводится как «маленький невежда», то даже его помощники пытались дать щадящий перевод имени, как «ищущий знания». В итоге, на второй этаж экспозиции, где царил Незнайка, Ху Цзиньтао не пошел, а СМИ писали, что Россия «потеряла лицо».

Китайцы даже предлагали нашим заменить Незнайку, презентующего инновационную медведевскую Россию, на Знайку, но устроители отказались. Очевидно, Знайка никоим образом не соответствовал их замыслу.

В результате Незнайка всё же был удален, но место его заняли... Смешарики.

Внутри российского павильона на выставке ЭКСПО-2010

(О воздействии образов Смешариков на наших детей см. статью «Беспорядки в нашем доме» в третьем номере газеты «Суть времени»). Добавим лишь, что художественный руководитель «Смешариков» Анатолий Прохоров – популяризатор и эксперт форсайт-проекта).

Эксперты объясняли, что обилие художественных образов на Шанхайской выставке, фильмов, скульптур, музыки и уход на второй план технических достижений фиксирует завершение индустриальной эпохи. Что в постиндустриальном мире власть будет у тех, кто сможет лучше формировать, поддерживать и продвигать самый привлекательный образ будущего для всех цивилизаций. И ЭКСПО-2010 якобы «наглядно зафиксировала не просто конкуренцию, а настоящую схватку образов – передовую линию «войны смыслов». А победители в «войне смыслов» – якобы так же, как на Ялтинской конференции 1945 года, – договорятся о геополитических параметрах нового мира, о том, каким будет миропорядок на Земле. Что ж, нашему теляти, да волка б съест!

Китайский павильон был построен в форме перевёрнутой пирамиды, как грандиозный храм, держащий небо. У китайцев нет Бога, а есть Небо. Центральной же темой эпического фильма, транслируемого в китайском павильоне, был гимн труду. Героизация и воспевание трудового порыва и трудового подвига адресовали к истории СССР 30-х годов, к первым пятилеткам.

Американский павильон был представлен в виде нефтеналивного танкера. В нем демонстрировалось три фильма. В первом – американцы пытаются произносить приветствия по-китайски, для снятия психологического барьера между культурами. Во втором – Барак Обама, Хилари Клинтон и много детей, в том числе маленьких китайцев. В третьем фильме девочка пытается благоустроить двор между бетонными стенами домов. Вначале неудачно, но потом к ней присоединяется пожилая китайка, чуть позже сосед с семитскими чертами лица. Возникает сад. Посаженные цветы соответствуют архетипическим цветам в сознании китайцев. Цветы вдохновляют других соседей присоединиться к благоустройству. Последним присоединяется накачаный англосак, без которого никак не может быть сдвинута тяжелая плита. Так постепенно расцвел этот садик, затем другие, и далее – весь город. Что, конечно, не произошло бы без американца. То есть, американцы, в отличие от русских, учли разную символику, близкую китайцам и подчеркнули значимость своей цивилизационной модели.

Образ будущего, предложенный Россией, в этом контексте вышел крайне неприглядным. Фактически Россия предлагала остальному миру купить ее детей, а Незнайка (непонятый, оторванный от советского контекста) был воспринят как символ отказа от стремления к знаниям, то есть безбудущности. И, конечно, круглые и пустые Смешарики, не имеющие никаких связей с Россией, никак не могли спасти ситуацию.

Почему мы так подробно об этом говорим? Потому что страны с развитым инстинктом будущего не намерены продавать своих детей, но, напротив, готовы покупать себе будущее остального человечества. А Россия, презентующая такое бесстыдство, демонстрирует лишь свое падение и слабость.

Понимают ли это авторы форсайт-проекта? Думается, что понимают.

Хотя неуспех на Шанхайской выставке продемонстрировал несостоятельность авторов проекта «детства будущего», тем не менее, 27 декабря 2010 года, под Новый год, на заседании Государственного Совета и Комиссии при Президенте РФ по национальным проектам должен был рассматриваться вопрос о модернизации государственной семейной политики и... форсайт-проект «Детство 2030».

Но буквально накануне, 22 декабря, в Москве в кинотеатре «Пушкинский» собрался – Первый Всероссийский родительский форум «Спасем семью – спасем Россию!», который выступил против изменения прежней семейной политики государства. Массово слались телеграммы президенту. И, о чудо, под давлением общественности впервые за всю историю Госсовета повестка дня была изменена, продвижение форсайт-проекта приостановлено.

Тогда авторы и лоббисты проекта пошли другим путем, четко используя технологии форсайт-проектов? Чтобы «сделать будущее», надо изменить «косное» общественное сознание, воздействуя на ту критическую часть общества, которая мешает продвижению проекта. Поскольку родители (родительские комитеты) очень эффективно торпедировали проект, то занялись именно ими.

В марте 2011 года вдруг возникла договоренность председателя Всероссийского родительского собрания В.Ш.Неталиева с идеологом-методологом форсайт-проекта С.В.Поповым о заказе – Попову! – якобы альтернативного проекта «Детство 2030 плюс». Ну просто буквально по «Сказке о глупом мышонке», где мышка-мать стала кошку в няньки звать.

Договоренность завершилась большим семинаром с погружением для православных родителей. По признанию участника семинара врача-психотерапевта В.Боровских, «методологи учили мыслить не так, как мы привыкли. ... Методологи способны расплести чётко и по направлениям, как, когда и что нужно делать и какими средствами нужно пользоваться для этого, чтобы мы могли максимально подготовить общество к тому, что сейчас происходит... В первую очередь, изменить себя... Мы должны, как говорят методологи, совершить апгрейд – обновление. У нас сохранился советский менталитет, при котором мы не умеем жить самостоятельно, с полной ответственностью за свою жизнь». То есть методологи очень умело «повернули мозги» родителям, сумев доказать им, что это не форсайт-проект бесчеловечен, а они сами недостаточно развиты для его понима-

ния, и заложили программу для дальнейшей работы в родительской среде.

Однако не все родители согласились на «апгрейд». То, что новый проект является отнюдь не альтернативным проектом, а подлогом, блестяще и профессионально доказали директор Общественного центра правовых экспертиз О.Леткова («Анализ форсайт-проекта «Детство 2030 плюс»), общественная экспертиза Родительского комитета и многие другие. Не поддержал идею «Форсайт плюс» и II Всероссийский родительский форум.

Тогда родительскую общественность попытались использовать для протаскивания отдельных ювенальных законов. Так, 11 мая 2011 г. в Общественной палате на круглом столе «Подготовка просвещенных родителей: проблемы и перспективы» (с участием все тех же А.Ф.Радченко, С.В.Попова, президента благотворительного фонда «Мое поколение» В.Е.Лебедева) опять была поднята тема изменения статуса семьи в Семейном кодексе. Предлагалось приравнять семейное воспитание к другим видам воспитания (дошкольного, школьного и т.п.), что давало возможность правового закрепления изъятия детей у «некомпетентных родителей» и передачи их в воспитательные сообщества. И опять имел место прямой подлог: категорическое несогласие, высказанное рядом членов АРКС по вопросу «просвещенного родительства», в резолюции обернулось «общим согласием». Что вновь было замечено родительской общественностью.

К 2012 году тактика проталкивания ювенальных законов стала совсем простой – из рук в руки высокопоставленным лицам. Так, 1 июня 2012 года президент Путин подписал Указ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», проект которого буквально накануне, без всякого обсуждения, представила глава СФ В.Матвиенко – третье лицо в государстве. Главным аргументом подписания Указа выступала настоятельная рекомендация Совета Европы принять стратегию.

Напор проектировщиков форсайт-детства не ослабевает, меняется лишь тактика. Явочным порядком, без всякого обсуждения, в ряде российских педвузов и университетов уже читается программа «Детство 2030». В институтах массово готовят специалистов для органов опеки. На региональном уровне протаскиваются «Стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.». Из документов и выступлений исчезают дискредитировавшие себя понятия (та же «ювенальная юстиция») и заменяются иными словами, отсылающими к привычным советским, православным, традиционным представлениям.

И нужно быть очень бдительными, внимательно и заинтересованно разбираться, чтобы увидеть очередной бесстыдный подлог того или иного масштаба и, начав действовать, не допустить его.

Теперь обсуждается новый «Форсайт-проект», уже 2050 года, с генетическим моделированием ребенка, с чипами в мозгу и с подчинением компьютерам. Это выдается за объективную данность, сопротивляться которой бессмысленно, за поступь научно-технического прогресса. А.Радченко убеждает: «Чипизация мозга – это вот форсайт-проект. И хотим мы того или нет, в недалеком будущем это станет частью нашей жизни... Условно говоря, пришла зима – недели шубы, пришла чипизация мозга – надо быть к этому готовыми».

Так к чему мы должны быть готовы? К сну под колыбельную «няни-кошки» о техногенном счастье?

Или к пониманию ведущей против нас глобальной войны на уничтожение – наших детей, нашего будущего и будущего всего мира? Войны не на жизнь, а на смерть.

Вера Сорокина

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Если верны сведения о необычайных объемах фальсификаций во время выборов в США, то нынешний этап борьбы за власть в США далеко не закончен. А такая борьба требует все более крупных отвлекающих маневров

Пожары Ближнего Востока

Участок исправно пылал с четырех сторон.
И.Бабель

На наших глазах ближневосточный регион взрывается новыми конфликтами. Причем обострение происходит одновременно в разных точках региона.

Обостряются отношения между Сирией и Турцией.

Близится крупномасштабный политический кризис в Ливане.

Одновременно разразился новый палестино-израильский военный конфликт такой остроты, что это может вывести всю ближневосточную ситуацию в новую критическую фазу. Фазу соединения разных горящих зон на Ближнем Востоке в общий крупнейший конфликт.

Начнем по порядку.

15 ноября 2012 года глава МИД Турции Ахмет Давудоглу, выступая на заседании Организации Исламского сотрудничества (ОИК), заявил: «Турция признает объединенную сирийскую оппозицию единственным законным представителем сирийского народа и призывает братьев из ОИК сделать это». Это признание стало итогом развивавшегося в последние месяцы конфликта между Турцией и Сирией. А также личного конфликта турецкого премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана и сирийского президента Башара Асада. При этом сами политики вполне осознают масштаб происходящего.

В июле 2012 года турецкая газета «Джумхуриет» опубликовала часть интервью сирийского президента. В нем Башар Асад сравнил состояние нынешнего Ближнего Востока с периодом распада Османской империи и отметил: «Мы переживаем период, который изменит всю карту региона». В том же интервью Асад заявил, что Эрдоган, «перейдя грань дружбы и братства в двусторонних отношениях, пошел по пути вмешательства во внутренние дела Сирийской арабской республики». И что желание Турции «вмешиваться во внутренние дела Сирии привело к тому, что она заняла сторону ее врагов, став соучастницей во всех кровавых событиях».

В начале ноября 2012 года, уже после ряда инцидентов на турецко-сирийской границе, Башар Асад высказался еще более резко. Ответственность за кризис в отношениях двух стран Асад возложил именно на турецкого премьера и прибавил: «Эрдоган считает, что если организация «Братья-мусульмане» захватит власть в регионе и, особенно, в Сирии, он сможет гарантировать себе политическое будущее. Он думает, что он новый султан Османской империи и сможет контролировать весь регион. В душе он уверен, что он халиф».

Высказывание, как мы видим, крайне эмоциональное. И язвительные замечания Асада по поводу империи и халифа совсем не случайны. Вернемся чуть-чуть назад и вспомним, что еще в начале 2011 года, когда в Сирии начинались волнения, отношения между двумя политиками были так хороши, как это редко случается на Востоке. Реджеп Тайип Эрдоган и Башар Асад дружили семьями. Более того, несколько лет назад лидеры двух стран совместно проводили отпуск. И эта дружба долго не омрачалась даже тем, что турецкий лидер является выразителем интересов турецких исламистов, а сирийский президент возглавляет светское арабское государство.

Однако позднее турецкий лидер совершил необычный демарш, который недвусмысленно обнажил внутренние мотивы турецкой внешней политики.

В конце 2011 года во Франции обсуждалось принятие парламентом закона о признании турецкого геноцида армян. Турецкое руководство отреагировало на это весьма своеобразно: премьер Турции Эрдоган выступил с ответом Франции перед телекамерами. Начал он с того, что назвал геноцидом французскую политику в Алжире. А затем продолжил: «Я хочу вам показать здесь исторический факт. Событие произо-

шло в 1526 году после оккупации Франции, когда османский халиф султан Сулейман Великолепный написал письмо пленному французскому королю Франциску I». При этих словах, как свидетельствуют кадры турецкого телеканала «TRT Haber», Эрдоган наклонился и извлек из-под трибуны подлинник послания султана французскому королю. И начал читать: «Я, Великий султан, хакан всех хаканов, коронуемый королей, являюсь земной тенью Аллаха, мое копье пылает огнем, меч мой приносит победу, надишах и султан огромных территорий, которые завоевали наши деды в Средиземноморье, Черном море, Анатолии, Карамане, Сивасе, Зуль-Кадери, Диарбакыре, Курдистане, Азербайджане, Аджеме, Шаме (Дамаск), Халебе, Езипте, Мекке, Медине, Иерусалиме, Аравии и Йемене — султан Сулейман хан». После этой описи завоеванных пространств Эрдоган выждал небольшую паузу и закончил обращение к королю Франции: «Вы оповестили нас о вашем пленении... Вы взываете ко мне о помощи... Пусть ваши души будут споконными, не отчаивайтесь. Будет только то, что предписал Аллах. ... Сын Селима Сулейман, 1526 — Стамбул».

Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган демонстрирует во Франции письмо султана Сулеймана французскому королю Франциску I

Этот эксцентричный поступок турецкого лидера, наряду с многими известными аспектами его внутренней политики, довольно внятно обозначает, что в основе нынешнего политического курса Турции лежит «неоосманизм». То есть восстановление влияния исламско-националистической Турции на территориях, входивших когда-то в Османскую империю. А в этом вопросе для Турции неизбежны осложнения с арабским миром. Ведь сегодняшние арабские халифатисты, обрушивая светские режимы в регионе, стремятся к халифату, но вовсе не к Османскому. И это противоречие непреодолимо.

Отношения сегодняшней Турции с пришедшими к власти в Египте «Братьями-мусульманами» носят характер приветливо-осмотрительный. В феврале 2011 года один из лидеров египетских «Братьев-мусульман» Ашраф Абдулгаффар сказал на турецком канале «TRT Haber»: «Мы воспользуемся опытом каждой демократической страны... Но если принимать во внимание культуру, то ближе остальных нам форма государственности Турции». Такое благоволение неудивительно, учитывая, что запрещенные в Сирии «Братья-мусульмане» находят в Турции приют и проводят там свои форумы.

Летом 2012 года лидеры сирийских «Братьев-мусульман» в Стамбуле объявили о планах создания исламской партии.

При этом значительная часть турецкого общества с неодобрением относится к возможности союза Турции с арабскими фундаменталистами. Население приграничных городов выходит на демонстрации против ожидаемого присутствия турецких военных в Сирии. А ряд турецких СМИ занимает резко антиправительственную позицию. Турецкая газета «Юрт» в конце августа прямо заявила, что правительство Эрдогана действует как филиал «Братьев-мусульман», в русле империалистических планов США в регионе. Обвинение вполне серьезное. Тем более что в октябре египетский президент Мухаммад

Мурси присутствовал на съезде правящей «Партии справедливости и развития», возглавляемой Эрдоганом.

Оппозиционная кемалистская «Народно-республиканская партия» также обвиняет правительство Эрдогана в разжигании войны, которая будет вестись исключительно в интересах США. Второе лицо в партии, Фарук Логоглу, считает: «Вмешательство Анкары во внутренние дела Сирии... может стать стусовым крючком для полномасштабной войны в регионе».

Кроме того, Башар Асад предоставил автономию курдским областям в Сирии, расположенным вдоль турецкой границы. И теперь курды, в том числе и представители гонимой в Турции «Рабочей партии Курдистана», обещают при необходимости перенести войну на турецкую территорию. Уже сейчас в Турции раздаются взрывы, организацию которых приписывают именно курдским боевикам.

Вот почему никого не удивляет, что Турция, перемещая солдат и военную технику к сирийской границе, все еще не делает решающего шага. Власти Турции хорошо понимают, что, введя войска, они начнут долговременную региональную войну с большим

Следствием этого является новый шквал ударов по Израюлю.

15 ноября премьер-министр Израиля Б.Нетаньяху выступает перед международной прессой с заявлением:

«В последние сутки ХАМАС получает от нас тяжелые удары. Кроме четкого точечного попадания по его военным лидерам, ЦАХАЛ нанес мощный удар по складу ракет «Паджер», которые были направлены на Тель-Авив, округ Дан и более северные регионы. В данный момент ЦАХАЛ продолжает наносить сильные удары по точкам запуска ракет на юге, и мы готовы к значительному расширению операции».

Такие слова подкрепляются действиями. Израильская армия немедленно получает полномочия на призыв 30 тысяч резервистов для обозначенного расширения операции — а возможно, и ввода войск в сектор Газа.

Начинается переброска к сектору Газа израильской пехоты и бронетехники.

Замначальника пресс-службы госдепартамента США Марк Тонер срочно выпускает ноту: «Нет оправдания насилию, которое ХАМАС и другие террористические организации применяют в отношении населения Израиля... Мы поддерживаем право Израиля на самооборону». Президент США Барак Обама в телефонном разговоре подтверждает: «Израиль имеет право на оборону».

То есть США поощряют расширение операции с необратимыми последствиями? В прошедшие годы Израиль проводил так называемые операции возмездия, например, в 2008–2009 годах. Но ведь это было до начала «арабской весны». А сегодня радикалистская часть арабского мира уже вкусила крови погибших режимов. Террористические объединения за это время прошли боевую выучку. В Египте одержали политическую победу «Братья-мусульмане», давние покровители ХАМАС. Турция из светского прозападного союзника Израиля превратилась в проводника интересов радикальной исламизации региона.

И этот новый Ближний Восток начинает реагировать на обострение палестино-израильского конфликта тем же вечером 15 ноября.

Президент Египта Мухаммед Мурси требует немедленно прекратить агрессивные действия против палестинцев Газы.

Турция требует прекратить нападение Израиля на сектор Газа.

Катар заявляет, что израильские «ужасающие атаки не могут оставаться безнаказанными».

Премьер правительства ХАМАС в секторе Газа Исмаил Хания призывает весь арабский мир «остановить варварскую израильскую кампанию».

К границе с Израилем стягиваются дополнительные подразделения египетской армии и пограничников.

Всему миру ясно, что это только начало.

И наконец, все это оказалось фоном для события, которое произошло 14 ноября по другую сторону Атлантики. Только что избранный президент США подвергся яростной атаке со стороны республиканцев, возложивших на него ответственность за сентябрьское нападение на посольство США в Бенгази и гибель американского посла Криса Стивенса. Сенаторы потребовали слушаний по Бенгази «в стиле Уотергейта». А Барак Обама пришлось выслушать следующее: «Господин президент, ...вы целиком ответственны за Бенгази. В качестве главнокомандующего вы провалились до, во время и после этого инцидента».

Удручающее начало второго президентского срока. И если верны сведения о необычайных объемах фальсификаций во время выборов в США (явка 158,85% в одном из округов), то нынешний этап ожесточенной борьбы за власть в США далеко не закончен. А такая борьба требует все более крупных отвлекающих маневров, для чего вполне может подойти большой мироустроительный конфликт на Ближнем Востоке.

Мария Подкопаева

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВОЙНА

Принципы глобального лидерства США по Збигневу Бжезинскому

«Глобальное политическое пробуждение»

В 2004 году вышла книга Збигнева Бжезинского «Choice: Global Domination or Global Leadership» (в русском переводе «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство»).

Что в ней сказано?

Во-первых, Бжезинский противопоставляет свою позицию «хантингтоновской» внешнеполитической стратегии команды неоконсерваторов Буша-младшего. Той стратегии, которая наиболее ярко сформулирована в докладе Пентагона 2002 года, составленном под руководством и по заказу вице-президента Ричарда Чейни: «США должны стремиться трансформировать однополярный момент в истории в однополярную эру, восприняв возникновение любого будущего глобального соперника».

Бжезинский в своей книге отвечает: «Всякая гегемония лишь преходящая историческая фаза. В конечном счете... американское глобальное превалирование увянет. Поэтому сейчас уже не слишком рано для американцев задуматься над тем, какое наследство оставит... их гегемония».

Но далее он развивает мысль следующим образом: перед Америкой стоит задача недопущения «внезапного завершения американской гегемонии, что несомненно ввергнет мир в глобальный хаос». Однако мир быстро и опасно меняется — налицо «объективное нарастание неуправляемости... на фоне умножения потенциальных угроз и изменения их характера... средства нанесения серьезного ущерба более не монополизированы мощными государствами, обладающими формализованными властными структурами». И Бжезинский выносит вердикт: в таком мире США, увы, однополярную гегемонию не удержат.

Особенно Бжезинского беспокоит Ближний Восток: он подчеркивает, что после развязанной Бушем-младшим войны с терроризмом «эта часть Евразии... будет самым непредсказуемым и опасным регионом мира... на протяжении нескольких ближайших десятилетий».

В то же время «Европа, самодостаточная в военном отношении... ставшая равной Америке политической силой, поставит Соединенные Штаты перед болезненным выбором: либо полностью отречься от нее, либо в полной мере разделить с европейцами право принятия важнейших геополитических решений».

Оба эти варианта Бжезинскому явно не по душе. Но ему и «мировое правительство не кажется реалистичной целью на нынешнем этапе истории». Отсюда следует вывод: США должны организовать «постепенное и контролируемое рассредоточение власти, способное привести к становлению все более формализованного глобального сообщества, сплоченного общими интересами». То есть, перейти от «одностороннего доминирования» к «консенсусному лидерству».

Следующая книга Бжезинского, вышедшая в 2007 году — Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower (в русском переводе того же года «Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы») — развивает заявленную тремя годами ранее тему перехода Америки от гегемонии к лидерству. Но — в конкретном ракурсе предстоящих президентских выборов в США. Книга в основном

посвящена критике внешней политики президентов США Джорджа Буша-старшего, Билла Клинтона и Джорджа Буша-младшего. Бжезинский уважительно оценивает лишь действия Буша-старшего. Главу о Клинтоне автор называет «Бессилие благих намерений», а главу о Буше-младшем — «Катастрофическое руководство».

Подробно я эти главы разбирать не буду. Подчеркну лишь то, что их объединяет. А объединяет их то, в чем Бжезинский обвиняет всех этих президентов: каждый из них имел шансы добиться прочного мира между Израилем и палестинцами и, тем самым, завоевать симпатии арабского и в целом исламского мира. Но они эти шансы не использовали. Особенно достается Бушу-младшему, который своими действиями, включая войны и заявления о необходимости быстрой «демократизации» Ближнего Востока, катастрофически дестабилизировал гигантский исламский макрорегион.

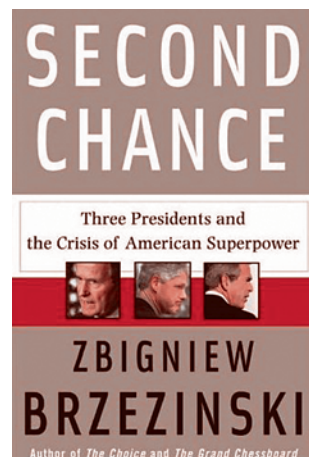
Бжезинский пишет, что ошибки этих трех президентов лишили США выпавшего им в 1991 году уникального шанса на глобальное лидерство. Если в момент падения Берлинской стены Америка везде вызвала восхищение, то теперь «...ее легитимность и доверие к ней рушатся, ее вооруженные силы увязли в болоте новых «глобальных Балкан»... от Суэца до Синьцзяна, прежние верные союзники дистанцируются от нее, и опросы мирового общественного мнения свидетельствуют о широко распространенной враждебности по отношению к Соединенным Штатам».

При этом Бжезинский на все лады повторяет: за возникшим израильско-палестинским тупиком и вторжением США в Ирак последовал взрыв враждебности арабов к США. А это создает риск выдавливания США из региона, чем воспользуется КНР: «... Уязвимые элиты Ближнего Востока нуждаются в иностранном защитнике, а Китай нуждается в стабильном доступе к источникам нефти, которые эти элиты контролируют».

Одновременно Бжезинский яростно критикует властных и богатых в самих США, которые все откровеннее отчуждаются от бедных и слабых, создавая и в самой Америке, и во всем мире образ США как государства, воплощающего социальную несправедливость.

Следующий президент, по Бжезинскому (который в этот момент стал советником Барака Обамы), имеет еще один шанс исправить американскую стратегию и политику. И внутреннюю (по части социальной справедливости) и внешнюю (по части глобальной справедливости). Если следующий президент (им, разумеется, должен стать Обама) с этим справится, то он восстановит статус Америки как единственного мирового субъекта, который способен удерживать планету от сползания во всемирный хаос.

Почему речь о хаосе? Потому, отвечает Бжезинский в последней — и самой важной по содержанию — главе, что в мире идет совершенно новый процесс глобального политического пробуждения, который расшатывает и резко усложняет всю систему внутривосточных и международных политических конструкций. А далее тезис о глобальном политическом пробуждении становится центральным в выступлениях и публикациях Бжезинского.

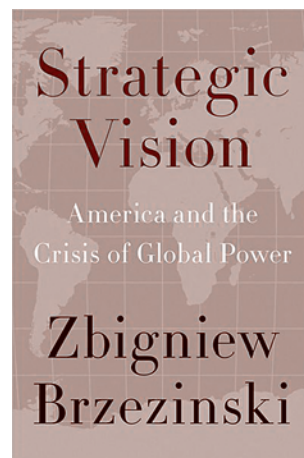

Бжезинский заявляет, что в современности угроза глобальному миру исходит не от фанатиков-утопистов, как в XX веке, а от турбулентной сложности, связанной с глобальным политическим пробуждением. Быстрое расширение коммуникационных возможностей и рост взаимозависимости мира происходят в условиях, когда в неразвитых странах все больше политически активных (часто безработных) молодых людей, а в развитых странах полно «политически бесполойного» студенчества. То есть, налицо предпосылки для массовых протестов против богатых и коррумпированных правящих кругов, что угрожает «международными беспорядками большого масштаба».

«Особенно неустойчива молодежь третьего мира». Демографический взрыв в возрастной группе до 25 лет создал огромную массу людей, заряженных нетерпением. Революционная заостренность этой группы рождается среди миллионов студентов... в вузах развивающихся стран... Полурорганизованные в крупные объединения и общающиеся посредством Интернета... потенциальные революционеры, они представляют собой эквивалент воинствующего пролетариата XIX и XX веков».

Это происходит в условиях, когда мир и политически, и социально-экономически превращается в единое «игровое поле», на котором преобладают «динамические реальности... глобализации, «интернетизации» и дерегуляции, ...все более автономные от любого государственного контроля...».

Вывод Бжезинского: необходимы новые структуры и механизмы управления человечеством. Причем глобальную стабильность — здесь Бжезинский повторяет главный тезис предыдущей книги — можно обеспечить лишь за счет глобального демократического сотрудничества. В последней книге 2012 г. «Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power» («Стратегическое видение») Бжезинский даже предлагает такое «демократическое сотрудничество» России (конечно, на правах младшего брата).

Остановимся и зафиксируем некоторые позиции автора:

- Бжезинский не верит ни в эпоху однополярной гегемонии США, ни в способность США возглавить некое «мировое правительство». Но одновременно предупреждает, что внезапное прекращение американской гегемонии — ввергнет мир в глобальный хаос.
- Бжезинский опасается усиления объединенной Европы до уровня военно-политической независимости от США, и прямо говорит, что в этом случае придется либо вступать в ней в конфликт, либо делиться мировой властью.
- Бжезинский на все лады заклинает: Америке надо любой ценой мириться с исламом (и, прежде всего, с арабскими элитами Ближнего Востока), иначе место США в роли их патрона и гаранта безопасности займет Китай.
- Бжезинский повторяет: Америка обязана исправить в глазах всего мира свой образ «воплощения внутренней и внешней несправедливости», восстановить мировое доверие к себе и самых широких масс. Как? Путем трансформации своей гегемонии в «консенсусное лидерство».
- Бжезинский подчеркивает, что решать

эти задачи придется в совершенно новую эпоху «глобального политического пробуждения». В которую одновременно и растет «революционное нетерпение» широких масс, и возникает «единое мировое игровое поле... динамических реальностей глобализации, интернетизации и дерегуляции, все более автономных от любого государственного контроля...», и самоорганизуется «эквивалент воинствующего пролетариата XIX и XX веков».

Наконец, Бжезинский невнятно сообщает, что для решения этих задач потребуются не только «консенсусное лидерство США» и «крупномасштабное демократическое сотрудничество», но и некие «новые структуры и механизмы управления человечеством».

В какой момент это пишет Бжезинский?

Он пишет это в момент, когда в мире полным ходом идет социально-экономическая дестабилизация по Джозефу Наю (достаточно широкие массы уже «хотят того, что есть в Америке», и наращивают «революционное нетерпение» получить эти потребительские блага у себя дома).

Бжезинский пишет это в момент, когда одновременно полным ходом идет политическая дестабилизация по Джину Шарпу в виде волны «цветных революций». Америкой активно организуется (а вовсе не самоорганизуется!) «эквивалент воинствующего пролетариата XIX и XX веков». Его организуют и посредством заочных «цифровых технологий», и посредством очных и — вполне практических — «ненасильственных» и боевых тренингов. И его направляют в атаку на власть.

Бжезинский пишет это в момент, когда Америка полным ходом создает мировую «динамическую реальность глобализации, интернетизации и дерегуляции, все более автономных от любого государственного контроля».

А в 2008 году наступает «эпоха Обамы». Который — как чернокожий президент «из низов» с исламскими кенийскими корнями — призван «восстановить доверие» к США как внутри страны, так и во всем мире. И, прежде всего, в мире исламском и арабском. То есть, в первую очередь, снять главные негативы «эпохи Буша» (убрать антиисламскую риторику, резко охладить отношения с Израилем и поскорее закончить войны в Ираке и Афганистане).

Но для «оправдания перед исламом» этого недостаточно. Обама, кроме того, делает США ключевым союзником ближневосточных радикально-исламских монархий в их давнем противостоянии со светскими (или «недостаточно исламскими») политическими режимами региона (Тунис, Египет, Ливия, Сирия). И начинается «арабская весна». Которая:

- отчетливо предьявляет Европе ее неспособность самостоятельно решать военно-политические задачи даже в масштабе какой-то Ливии, не говоря уж о глобальных амбициях;
- дестабилизирует Европу потоками исламских беженцев, возросшими политическими рисками для бизнеса, а также проблемами с импортом нефти и газа из «горящего» региона;
- резко «тормозит» экономическую и политическую экспансию КНР в Африку и на Ближний Восток.

То есть, Обама последовательно выполняет основные установки «программы Бжезинского». Но при этом никакого умиротворения «эквивалента воинствующего пролетариата» в огромном макрорегионе не происходит. Происходит вполне предсказуемое скачкообразное «глобальное политическое пробуждение» все более радикального ислама, а также многих других, далеко не благостных, сил.

И тогда приходится вернуться к вопросу о том, зачем их «пробуждали» по Фукуяме, Хантингтону, Наю и Шарпу? И что имел в виду Бжезинский, когда писал о нарастающей «турбулентной сложности» глобального мира, об угрозах «глобального хаоса» и о «новых механизмах управления человечеством»?..

Об этом — в следующей статье.

Юрий Бялый

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Массовая экспансия зарубежных компаний и фирм стала возможной в результате разрыва множества производственных связей, соединявших ранее Калининградскую область с другими регионами бывшего СССР

«Пилотный регион» для чего?

Россия могла остаться без Калининградской области сразу после распада СССР. Ведь в первой половине 90-х в политическом сообществе этого региона очень активно обсуждались такие «прогрессивные» идеи, как интеграция региона с Литвой или его объединение с Литвой, Латвией и Эстонией в «Ганзейский район Прибалтики», или создание на территории края condominiuma России, Германии, Польши и Литвы.

Тогда же США и страны Балтии оказывали на Россию мощное давление с целью создания на территории области демилитаризованной зоны, с выводом оттуда российских войск и передачей управления регионом международным инстанциям.

Не получилось. И в итоге Германия — главный претендент на бывший Кенигсберг — взяла курс на тихую экономическую экспансию через сеть совместных предприятий и негосударственных структур. После 1991 года, когда в Калининградской области была создана свободная экономическая зона (СЭЗ) с предоставлением таможенных льгот, для этого возникли широкие возможности. А в 1996 году был принят федеральный закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области», отрегулировавший (и облегчивший) таможенный режим.

В результате объем иностранных (в значительной степени германских, прямых и косвенных, через Польшу) инвестиций за год вырос до 450 миллионов долларов. В ранее закрытый для иностранцев регион пришло множество зарубежных компаний. Польша стала первой по количеству учрежденных в области предприятий. В середине 90-х 20% зарубежных инвестиций было польского происхождения. Из нескольких сотен совместных предприятий области, в которых участвовали предприниматели из России, Германии, Польши, Литвы, Франции и США, на польскую долю приходилось почти 38 процентов.

Германия к этому моменту держала в Калининградской области первенство по объему инвестиций и объему товарооборота. Немецкий капитал активно работал на рынке недвижимости — через подставных лиц скупались заброшенные хутора и земли. Большое количество приезжающих в область на постоянное место жительства составляли немцы из стран СНГ, которым германское правительство оказывало финансовую помощь при устройстве на новом месте.

Массовая экспансия зарубежных компаний и фирм стала возможной в результате разрыва множества производственных связей, соединявших ранее Калининградскую область с другими регионами бывшего СССР.

До 1991 года в области порядка 70 процентов продукции производилось на экспорт, причем ввозилось 90 процентов сырья и комплектующих. Оказавшись оторванным от «большой Родины», соседствуя со странами Евросоюза и членами НАТО, регион стал подстраиваться под экономические потребности новых торговых контрагентов. И одновременно — под политическую ситуацию нарастающей враждебности Запада в отношении России.

Новые приоритеты появились и у местного бизнеса, и у части региональной политической элиты, параллельно прорабатывавшей вопросы передачи части федеральной собственности в ведение области. Уже в 90-х годах некоторые политики (в том числе, федерального масштаба), а также ряд местных националистических организаций и СМИ, занялись формированием позитивного общественного мнения по вопросу об интеграции региона в Евросоюз.

С 1993 года в Калининградской области действовала «Балтийская республиканская партия» (БРП), запрещенная в 2003-м, но вскоре восстановленная как Калининградское региональное общественное движение «Республика». Члены этой организации выступают за автономию региона в рамках РФ или «превращение области в независимое государство — Балтийскую республику». Впоследствии некоторые деятели БРП пошли в политику и бизнес, сея «семена сепаратизма» среди местной элиты. Например, стоявший у истоков БРП С.Козлов, успевший побывать

депутатом областной Думы и ставший крупным предпринимателем, был автором проекта придания Калининградской области статуса «заграничной территории».

Все эти годы федеральный Центр не оставлял регион без умеренной экономической поддержки. В 2006 году был принят новый закон «Об особой экономической зоне в Калининградской области», предоставивший местному бизнесу на 10 лет налоговые льготы (во многом заменившие таможенные).

Однако отсутствие у федерального Центра долгосрочной государственной политики в отношении Калининградской области увеличивает число сторонников более плотной интеграции региона в европейские структуры как среди оппозиции, так и представителей местной власти. Например, частичная отмена в 2011 году некоторых налоговых льгот, за счет которых держатся многие местные предприятия, вызвала в области достаточно явное недовольство Москвой. В результате региональная элита продолжает разрабатывать и лоббировать проекты, предоставляющие области «особые политические и экономические возможности».

2 ноября 2012 года информационное агентство Regnum сообщило о том, что калининградский Уставной суд подготовил «весьма интересный» проект федерального закона «О Калининградской области». Авторы проекта — министр регионального правительства Д.Чемакин, а также глава Уставного суда А.Куликов и судья Г.Корнюшенков. В чем же «интересность» предложений, изложенных в небольшой монографии «Проблемы и перспективы развития Калининградской области»? В том, что авторы фактически связывают будущее региона в большей степени с европейскими соседями, а не с Россией.

Выборочно процитируем самые «интересные» места законопроекта:

«Калининградская область является анклавом по отношению к основной территории РФ и анклавом по отношению к окружающим странам ЕС — Республике Польша и Литовской Республике». Отсюда авторы делают вывод, что новые правила приграничного сотрудничества (перемещение граждан и товаров) должны быть закреплены не российским законодательством, а в новом Соглашении о партнерстве и сотрудничестве Россия — ЕС.

Далее: *«Правительство РФ, федеральные органы... предоставляют руководителю высшего исполнительного органа государственной власти Калининградской области самостоятельное право на заключение договоров и соглашений по осуществлению международных и внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеративных государств... и наделают органы исполнительной власти Калининградской области правом осуществлять на своей территории финансовые, страховые,*

кредитные операции, связанные с резидентами Особой экономической зоны (ОЭЗ) в Калининградской области».

Конечно, в проекте везде оговаривается «в рамках Конституции» и «в интересах России». Но реально проводится идея «ползучего» расширения правосубъектности области до квазигосударственного уровня.

Еще яснее это становится далее: *«На территории Калининградской области развивается государственно-частное партнерство, в том числе путём... заключения концессионных соглашений об осуществлении инфраструктурных проектов и передачи концессионерам отдельных публичных служб или функций».* Затем говорится о создании единой Зоны свободной торговли на территории области и приграничных воеводств Польши (!), и о таком варианте ОЭЗ, как «свободный порт Калининград».

И, наконец, в монографии представлен проект Соглашения между Правительством РФ и Европейской комиссией «о постепенной отмене визового режима и проверок на общих границах ЕС и Калининградской области РФ», плюс меры «гармонизации таможенного законодательства и установления таможенных льгот, которые предоставляются на общих границах жителей приграничных территорий ЕС и Калининградской области РФ».

По мнению авторов, данный законопроект спасет большинство предприятий региона (а значит и экономику в целом) от банкротства в условиях вступления России в ВТО и прекращения уже в 2016 году действия режима ОЭЗ. Причем идея «экономического спасения региона» через делегирование ему особых «полугосударственных» прав и возможностей высказывается (с разной степе-

В 1991–96 гг. Гинзбург был советником губернатора, ныне он депутат Калининградской областной думы, глава Фонда социально-экономических и политических исследований «Региональная стратегия». С 1997 года директор программы «Регионалистика» Балтийского института экономики и финансов.

Места стажировки депутата — европейские парламенты, Конгресс США, НКО «Московская школа политических исследований» (в работе которой, кстати, участвовал и карельский регионалист В.Штепа). Но это еще не всё. «Узок круг» этих «оранжевых» революционеров.

С.Гинзбург, до недавнего времени позиционировавшийся как независимый депутат, в октябре 2012 года вошел в Федеральный политический комитет партии «Гражданская платформа» М.Прохорова. Гинзбург высказывает полную солидарность с инициативами Прохорова, адресуемыми к упразднению национальных округов и укрупнению регионов: *«Россия должна восстановить федерализм. Если она будет состоять из 15–20 субъектов, то той разнузданной вакханалии, связанной с коррупцией, с подавлением не будет. Речь идет о национально-административной реформе... Те округа, которые в настоящее время есть — это пятое колесо в телеге российской государственности... Будущее России связано с президентом Михаилом Прохоровым».*

То есть, калининградский депутат рассуждает, что с командой Прохорова он реализует и свою идею «особого статуса Калининградской области». Он заявляет: *«Нужен конституционный закон «О Калининградской области Российской Федерации»... Мы должны быть чуточку гибче и хитрее и вкладывать содержательные моменты в сам проект... Нужны другие таможенные преференции... Мы иная Россия... У нас другая политическая судьба...»*

Федеральный центр недооценивает то, что здесь генерируется совершенно новый вид сепаратизма. Когда антипутинские, антибюрократические, античиновничьи настроения, ввиду того что нас продолжают причислять под один гребец с остальными субъектами федерации, трансформируются в антимосковские и антифедералистские настроения... Сразу Россия и ЕС не могут перейти на безвизовый режим. Нужен пилотный регион...»

«Пилотный регион»? Для чего? Для того чтобы продемонстрировать всей России как «примут в Европу» еще «один осколок советского государства»? Мало насмотрелись, как выписывались в «западные стандарты» страны бывшего соцлагеря? Европе мало своих бунтующих безработных? Местная элита считает, что Германия, оставаясь одним из главных инвесторов региона, стремится вернуть свой Кенигсберг для того, чтобы «повышать уровень жизни местного населения»?

Отстаивая идею придания Калининградской области особого статуса, местные представители власти и часть оппозиции утверждают, что они за государственную целостность России. И что рассматривают свой регион как «мост между Евросоюзом и Россией».

Но те «рецепты спасения», которые дают либеральные экономисты, явно загоняют область в «западное стойло». Например, один из таких «врачевателей» — единомышленник М.Прохорова В.Иноземцев, уже отметившийся в прессе советами о том, как «избавить Сибирь от колониальной зависимости Москвы». Он пытается убедить калининградцев, что европейские кампании лучше позависят от регионе, чем «власть, взявшая курс на «азиатизацию» России». Среди рецептов Иноземцева и демилитаризация области, и советы делать так, «чтобы европейцам было выгодно налаживать тут производство для своего, а не российского рынка».

Так подо что либералы готовят «пилотный регион»? Под отработку технологии развала России?

